

Вступление

Утром четверга, вскоре после начала третьего семестра, группа автобусов отправилась в путь по шоссе.

Ученики 1-го года не были единственными пассажирами. Кроме них в автобусах также находились учащиеся 2-го и 3-го года. Другими словами, происходило глобальное перемещение всего ученического состава школы.

Автобус, на котором ехали мы, первогодки класса С, въехал в туннель, отчего всем вскоре заложило уши.

Это была моя вторая поездка на автобусе с тех пор, как я поступил в эту школу.

Куда нас везут и для чего – по этим вопросам мы не получили абсолютно никаких объяснений.

На данный момент всё, что я могу сказать, так это то, что нам всем дали указание надеть спортивную форму, а также настоятельно порекомендовали взять с собой несколько сменных футболок и комплектов нижнего белья.

В любом случае это, скорее всего, не будет просто экскурсией.

Путь до места назначения должен занять 3 часа – довольно долгое время в дороге, поэтому в пределах дозволенного ученики взяли с собой любимые вещи.

Предметы вроде телефонов, книг, карт, закусок и соков.

Были и ученики, взявшие с собой игровые приставки.

Поскольку места в автобусе были распределены в соответствии с нашими именами, рядом со мной сидел Ике Кандзи.

Сразу после поступления я намеревался поладить с ним, однако вскоре мы стали «просто одноклассниками» и почти перестали общаться.

Даже сейчас он разговаривает не со мной, несмотря на то, что мы сидим рядом. Он встал на сиденье на колени, повернулся назад и разговаривал с Судо, Ямаучи и остальными, причем довольно громко, поскольку они сидели достаточно далеко.

Время от времени я слышал, как девочки высказывались, что это их раздражает, но, похоже, ребята не обращали на это особого внимания.

Обстановка в автобусе была довольно шумной. Впрочем, неудивительно, что они не слишком учтивы к другим.

Я чувствую себя немного одиноко, но ничего не поделаешь.

К счастью, благодаря экзаменам мне удалось подружиться с некоторыми учениками – например, с Кейсеем и Акито.

В автобусе царила расслабленная атмосфера, но, тем не менее, это наверняка не будет простым выездом на природу.

Наверное, я мог бы посчитать это развлекательным мероприятием, будь сейчас зимние каникулы, но уже ведь начался третий семестр.

В таком случае будет лучше всего предположить, что нас ждет специальный экзамен, как тогда, с необитаемым островом.

Как бы то ни было, нельзя сказать, что Ике и остальные совсем не повзрослели. Наверное. Чабашира с любопытством наблюдала за тем, как ученики занимаются своими делами.

Сидя недалеко от моего сиденья и места водителя, она просто присматривала за всеми.

Поскольку мне не хотелось, чтобы наши взгляды случайно встретились, я решил посмотреть в окно.

Какой длинный тоннель.

Прошло около двух или трех минут с тех пор, как мы въехали в него. Стоило мне так подумать, как я ощутил, что понемногу становится светлее.

Мы выехали из тоннеля.

Чабашира встала, словно только этого и ждала.

И в тот же миг у меня заболели уши.

— Извините, что прерываю ваше веселье, но не могли бы вы сбавить тон?

Сказала Чабашира ученикам, взяв в руки микрофон.

— Полагаю, вам всем не терпится узнать, куда едет этот автобус и что мы будем делать по приезде.

— Конечно, нам это интересно. Вы же не собираетесь сказать, что мы снова отправляемся на необитаемый остров, правда?

После чего Чабашира ответила на претензию Ике:

— Похоже, вам тяжело забыть то, что случилось на необитаемом острове, раз это всё ещё остается в вашей памяти. Но не переживайте. Экзамены такого масштаба проводятся не так часто. Да и мы не настолько жестоки, чтобы заставить вас вновь пройти через это сейчас, когда лето закончилось совсем недавно. Однако, сейчас, как вы, возможно, уже догадались, будет проведен новый специальный экзамен. Ваши условия жизни будут гораздо более комфортабельными по сравнению с необитаемым островом.

Хоть она и говорит так, эти слова не заслуживают особого доверия. Даже если забыть о необитаемом острове, все проводившиеся до сих пор специальные экзамены обычные ученики посчитали бы очень трудными.

Самое главное, что мы будем вынуждены столкнуться с таящимся за специальными экзаменами подвохом, известным как исключение.

— С этого момента начинается ваш специальный экзамен, ученики класса D!

Произнеся это, Чабашира замолчала.

В этот момент мои одноклассники несильно, но с гордостью улыбнулись.

Сразу же после этого Чабашира опустила голову, словно пытаясь проявить уважение, и извинилась.

— Прошу прощения. Вы уже ученики класса C. Теперь, раз уж вас повысили, я расскажу подробности специального экзамена.

Преодолев несколько специальных экзаменов, ученики, которые в третьем семестре, наконец, поднялись до класса C, похоже, спокойно воспринимают свое нынешнее положение.

Тот факт, что объяснение будет происходить в автобусе, означает, что можно будет подготовить контрмеры ещё до нашего приезда.

Так как мы всё ещё находились в движении, нельзя было бездумно вставать с сиденья, но внутри автобуса её голос точно будет слышен всеми.

Даже Ике и его компания, которые обычно ведут себя очень шумно, немедленно замолчали, чтобы выслушать речь Чабашеры.

Хоть это и мелочь, но она даёт понять, что ребята в какой-то мере выросли.

— С этого момента вы будете посещать занятия в летней школе, расположенной среди гор. По всей видимости, мы прибудем в пункт назначения примерно через час, так что чем быстрее я смогу вам всё объяснить, тем больше у вас будет свободного времени.

Это значит, что до начала специального экзамена осталось около часа.

Даже если на объяснение уйдет 20 минут, у нас всё равно останется еще 40. Именно столько времени у меня будет, чтобы придумать стратегию для этого специального экзамена.

Наверное, именно это она имела в виду под «свободным временем».

— Разве в летнюю школу не ходят летом?

Горы, которые мы видели с шоссе, всё ещё были покрыты белым снегом.

Вопрос задал Ике, бывший бойскаут, а потому эксперт в этой области.

— Ты можешь помолчать и послушать меня? Кажется, я только что сказала вам о свободном времени.

Чабашера говорила это скорее приветливо, чем со злостью.

Ике извинился и почесал затылок.

Раздался негромкий смех.

Летняя школа.

Поскольку раньше я не слышал ни о чем таком, то решил поискать эти слова в интернете.

«В основном проходят летом, обычно в дни с хорошей погодой и в местах вроде гор или других, где растет много зелени. Осуществляются с целью укрепления здоровья учащихся».

Ясно. Как и сказал Ике, чаще всего подобное происходит летом. Но все же это не обязательное условие.

— Обычно, возможности встретиться со старшеклассниками... особенно для учеников, не участвующих ни в каких клубных мероприятиях, ограничены. Но в летней школе, которая продлится в общей сложности 8 дней и 7 ночей, вы будете заниматься коллективной работой, выходящей за рамки вашего учебного года. Это нечто большее, чем то, что предлагал спортивный фестиваль. Этот специальный экзамен будет называться «Смешанный Тренировочный Лагерь». Если я просто расскажу всё на словах, вы в любом случае будете озадачены, поэтому сейчас я раздам материалы.

Чабашира подошла к ученику, сидящему на первом ряду, и передала ему пачку распечатанных материалов.

Каждый из нас брал себе по одному экземпляру, после чего передавал распечатки дальше.

Стопка материалов была довольно толстой и состояла из множества листов.

Поскольку нам не говорили, что смотреть нельзя, я перевернул страницу и всмотрелся в содержание.

Там были фотографии того, что, должно быть, и являлось тренировочным лагерем.

Комнаты, где ученики могут спать, большие ваннные комнаты, столовые и всё в таком духе.

Довольно забавно смотреть на всё это. Словно читаешь путеводитель...

Но неизбежно, что всё, что касается специального экзамена, только испортит нам настроение.

Даже эта толстенная стопка бумаг, врученная нам в дополнение к устному объяснению, не внушала никакого оптимизма.

Если посчитать, что они содержат разъяснения, похожие на те, что были для «Бумажной Лотереи», кажется, этот специальный экзамен будет чем-то очень хлопотным.

Вскоре все получили свои копии материалов. Убедившись в этом, Чабашира продолжила говорить.

— Читайте, если хотите, но я продолжу объяснять, что из себя представляет Смешанный Тренировочный Лагерь. Поскольку я соберу материалы до того, как вы покинете автобус, убедитесь, что хорошо понимаете правила. В самом конце я отвечу на ваши вопросы, так что пока просто помолчите и послушайте. Это понятно?

Сказала Чабашира, снова посмотрев на Ике. Тот несколько раз сделал жест, словно закрывает рот на молнию.

— На этот раз специальный экзамен будет тренировочным лагерем, преимущественно ориентированным на ваше ментальное развитие. Для этого мы начнем с основ интеграции в общество и убедимся, что вы сможете жить в гармонии с теми, с кем обычно не общаетесь. Каждый из вас научится этому.

Так вот почему мы должны будем действовать сообща со старшеклассниками. Чабашира уже сказала это, но ученики, занимающиеся клубной деятельностью, могли уже наладить отношения со старшеклассниками, однако даже у них всё это ограничивается рамками клуба.

У тех, кто не относится к этой категории, нет абсолютно никаких контактов со старшеклассниками, и таковых большинство.

По сути, было бы здорово, если бы такие контакты можно было осуществлять по своей воле, без необходимости вовлечения в клубную деятельность, но всё не так просто.

Так или иначе, как именно они собираются вовлекать в это старшеклассников? Если общение между собой не будет являться крайней необходимостью, ученики, вероятно, будут держаться от друг друга на расстоянии, как и во время спортивного фестиваля.

Что ж, видимо, мы едем в горный «тренировочный лагерь» именно ради того, чтобы этого больше не повторилось...

В любом случае, до тех пор, пока правила проведения специального экзамена не установлены должным образом, достаточно легко выявить прорехи.

С точки зрения физического и умственного развития, между учениками 1-го и 2-го года существует огромная пропасть.

Как ни крути, разница в один год для подростков весьма значительна.

На самом деле, это не так уж и много, но мы, вероятно, не сможем бороться с ними на равных.

— Как только мы прибудем в пункт назначения, первым делом, вы разделитесь на две части, в одной из которых будут только парни, а в другой - только девушки. Затем вы устроите обсуждение с учениками всех других годов обучения, после чего разделитесь на шесть групп.

— Шесть групп, разделение по полу...

Пробормотал Ике, словно стараясь запомнить.

Объяснение только началось, и Чабашира продолжала без остановок.

— Были установлены нижний и верхний пороги для количества людей в одной группе. Взгляните на пятую страницу материалов в ваших руках и внимательно прочитайте расписанные там правила, касающиеся количества людей.

Все, как один, обратили свое внимание на пятую страницу материалов. Похоже, там были описаны правила для групп этого тренировочного лагеря.

«При создании группы существует как нижний, так и верхний предел количества людей, которые могут в неё входить. Эти числа были рассчитаны на основе разделения как по полу, так и по году обучения. Например:

– Если в одной параллели 60 учеников мужского пола, в группе может состоять от 8 до 13 человек.

– Если в одной параллели 70 учеников мужского пола, в группе может состоять от 9 до 14 человек.

– Если в одной параллели 80 учеников мужского пола, в группе может состоять от 10 до 15 человек.

Однако, если количество учащихся мужского пола меньше 60, то, пожалуйста, посмотрите в специальный раздел».

Вот что там было написано.

Раз соотношение парней и девушек среди первогодок одинаково, а каждый класс состоит из 40 человек, общее число парней всей параллели 1-го года должно равняться 80.

10-15 человек формируют группу, и в общей сложности их будет шесть.

Тот факт, что они ссылаются на общее число учеников, означает, что количество людей в группе может меняться в зависимости от количества исключений за весь учебный год.

— Я думаю, вы уже поняли, но тот факт, что разделение основано на половой принадлежности, означает, что в группах будут ученики из разных учебных лет. Кроме того, вам придется сдавать специальный экзамен с этой группой. Это значит, что ваши судьбы будут неразрывно связаны с другими учениками.

— Необоснованно просить нас формировать группу с ребятами из других классов. Мы ведь враги, разве нет?

Ике пробормотал это так, чтобы Чабашира могла услышать. Видимо, он больше не мог

молчать.

Затем, по всей видимости, ему в голову пришла хорошая идея, и он решил поделиться этим со мной.

— Вот как? Тогда нам и не нужно волноваться об этом, разве нет? Мы можем просто разделить наш класс С на две группы, и на этом всё закончится. Вот что это значит, верно? А, Аянокоджи?

Разумеется, можно сформировать две группы только из учеников класса С, выбрав нижний предел в 10 человек, и таким образом эта проблема будет решена. Однако идея Ике, к сожалению, не работает.

— Звучит неплохо, но всё не так-то просто. Правила не позволяют формировать группу только из учеников одного класса. До тех пор, пока количество людей в вашей группе соответствует квоте, не имеет значения, с каким классом вы сотрудничаете, но в группе должны быть ученики как минимум из двух разных классов.

Это заявление Чабаширы было должным образом расписано в материалах.

«Обязательное условие - в каждой группе должны быть ученики не менее двух классов».

— Это значит, что мы будем вынуждены сотрудничать с врагами?

Даже не столько вопрос, сколько недовольный возглас прозвучал со стороны Ике.

Чабашира, выглядевшая несколько раздраженной, ответила ему.

— Оно и значит. Конечно, нет ничего невозможного в том, чтобы попытаться сформировать группу, состоящую из как можно большего числа учеников вашего класса, и до тех пор, пока в вашей группе есть хотя бы один ученик из другого, всё будет соответствовать правилам.

Короче говоря, формируя две группы и используя нижний порог в 10 человек, 9 из них будут из класса С. Если мы поступим так, то сможем сформировать группу, которая будет «преимущественно классом С».

Однако я сомневаюсь, что такая группа будет признана учениками других классов, когда состоится обсуждение.

Не так уж и много учеников захотели бы присоединиться к группе, состоящей в основном из учащихся другого класса. Кроме того, непонятно, что лучше - иметь больше или меньше людей в команде? И можно ли будет менять их число?

Если от количества людей в группе меняются и условия экзамена, то рискованно формировать группу с небольшим числом учеников.

Но поскольку условия экзамена пока не ясны, оценить достоинства и недостатки численности групп не представляется возможным.

Это, к лучшему или к худшему, будет зависеть от сути экзамена.

— Количество людей в группе окажет существенное влияние на «результат», о котором я сейчас расскажу.

Сказав это, Чабашира слегка усмехнулась.

Эти слова было легко понять, ведь все ученики сейчас думали об одном и том же.

— Не могли бы вы продолжить объяснение правил? Мне интересно, что это за результат, но сначала хотелось бы знать, что именно мы должны будем делать как группа.

Сказал обеспокоенный Хирата, призывая Чабашиму продолжить.

— Верно. Если я стану отвечать на все замечания Ике, мы ничего не достигнем.

Ике, как бы извиняясь, снова почесал затылок.

— Эти группы будут чем-то вроде классов, созданных только для летней школы. Однако, пусть это и временно, жизнь здесь будет насыщенной. Члены групп будут вместе учиться, готовить и убираться, а также мыться и спать. Вам предстоит столкнуться с самыми различными ситуациями из повседневной совместной жизни.

Если бы всем ученикам нужно было вместе принимать ванну и спать, то и парни, и девушки тут же возопили бы.

— Я не думаю, что смогу жить вместе с учениками других классов...

Я понимал, почему Ике так ворчит.

Нам уже приходилось работать вместе с другим классом во время спортивного фестиваля, но это было временно.

Вряд ли можно сказать, что мы вместе прошли через огонь и воду.

По приезду нас ждёт участие в экзамене, который должен заставить нас пересечь «границы класса».

И, в зависимости от обстоятельств, мы можем сформировать группу, в которой будут представители всех четырёх классов.

— Результаты будут зависеть от сдачи комплексного экзамена, который пройдет в последний день летней школы. Его приблизительное содержание приведено на странице 7. Прочтите ее.

Получив такое указание, все ученики практически одновременно перелистнули страницу.

«Нравственность», «Умственная дисциплина», «Порядок», «Индивидуальность»...

Там были перечислены предметы, которые нам никогда бы не пришлось изучать в обычной школе.

Другими словами, я должен рассматривать это отдельно от таких дисциплин, как английский язык и математика, которые проверяют академические способности.

Проблема в том, что на подобных экзаменах не существует четкого «правильного ответа».

В материалах, которые нам были предоставлены, есть информация по каждому предмету, но вся она абстрактна.

Здесь нет ничего о том, как конкретно будет проводиться сам экзамен. Кроме того, я взглянул на примерное расписание. После того, как проснемся, мы будем выполнять утренние задания. Затем соберемся в додзё для Дзадзэна, после чего занимаемся работой, вроде уборки, а потом завтракаем.

П/П: Додзё (яп. 道場, букв. «место, где ищут путь») — изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Сейчас этот термин употребляется также для обозначения места, где проходят тренировки и соревнования в японских боевых искусствах)

Дзадзэн (яп. 座禅, букв. «сидячая медитация») — основополагающая в дзэн-буддизме медитативная практика.

Далее мы изучаем различные вещи в классах. Затем следует перерыв на обед.

После этого мы получаем задания на послеобеденное время и снова практикуем Дзадзэн.

Потом ужинаем, принимаем ванну и идем спать. Это совершенно иной образ жизни, нежели тот, которого мы придерживались до сих пор.

Кстати, в отличие от обычных выходных, уроки будут и по утрам субботы.

Похоже, мы сможем отдохнуть только в воскресенье.

— Более подробная информация о вашем расписании будет объявлена по прибытии в летнюю школу. Каковы будут специальный экзамен и порядок сдачи в последний день – этого я также не могу сказать на данном этапе.

Это значит, что мы должны будем действовать по обстоятельствам в течение всего специального экзамена.

Может быть, предмет, который они называют «Дзадзэн», тоже будет его частью.

Будет лучше, если я предположу, что такие мелочи, как правильная осанка и хорошее поведение, будут играть роль на этом экзамене.

Кроме того, слова в содержании экзамена вроде «Речь» и «Приготовление пищи» не особо обнадеживают.

— Формирование групп имеет первостепенное значение. Все шесть групп должны действовать как единое целое и быть в состоянии пережить одну неделю лагеря. Независимо от причины, вам не разрешается выходить из группы или менять ее состав. Если ученик заболел или получит травму, группа должна будет справиться с этим сама, беря на себя ответственность за этого ученика, словно он по-прежнему «в строю».

Другими словами, если между нами возникнут разногласия или даже если мы начнём враждовать друг с другом, с этим нельзя будет ничего поделать. Всё больше складывается ощущение, что нам придется исключать другие классы из своей группы.

Полноценные занятия начнутся в пятницу утром, то есть завтра, и будут продолжаться вплоть до среды следующей недели.

На 8-й день тренировочного лагеря, в четверг, все ученики нашей школы одновременно сдадут экзамен, и мы будем оценены.

— После того, как ученики первого года сформируют свои группы, они встретятся со второгодками и третьегодками, также создавшими свои группы. Кратко говоря, это значит, что всего будет сформировано шесть больших групп численностью от 30 до 45 человек, состоящих из учеников каждого года обучения.

Ситуация уже и так запутанна из-за того, что приходится формировать группы среди одноклассников, но теперь к этому добавляются и старшеклассники.

Как только все это осознали, в салоне автобуса возникла странная атмосфера.

— Проще говоря, группы, которые вы формируете среди своего учебного года – это малые группы, а группы, которые будут формироваться из учеников всей школы – это большие группы.

Выходит, наши малые группы встретятся с малыми группами учеников 2-го и 3-го года, и в конечном итоге мы сформируем шесть больших групп.

— Теперь перейдем к следующей важной теме – итоговый результат. Он будет зависеть от «среднего балла» по результатам экзаменов каждого члена шести больших групп. Это значит, что успехи учеников других лет также играют важную роль.

По сути, средний балл будет рассчитываться на основе результатов всех тех, кто входит в большую группу.

Меня беспокоит разница в количестве людей.

Если мы говорим о среднем балле, то, в зависимости от того, как будут сформированы малые группы, может возникнуть значительная разница в количестве людей среди больших групп.

Ключевым моментом здесь является то, как формировать большую группу.

Если это экзамен, на котором мы просто должны будем соревноваться в своих академических способностях, то очевидно, что победит та группа, в которой собрались все талантливые ученики.

И наоборот, бездарных учащихся неизбежно выгонят из самых привлекательных групп, и им придется формировать свои, низкорейтинговые.

Однако это не значит, что можно гарантированно выиграть на этом специальном экзамене, просто объединив талантливых учеников.

— Вы в какой-то мере поняли суть сказанного, верно? Теперь я, наконец, объясню вам самое важное. А именно расскажу о наградах и штрафах этого специального экзамена.

То есть то, что мы получим, и что потеряем, хах?

Опять же, причина, по которой мы будем разделены по группам, а не по классам, должна быть сокрыта здесь.

— Все члены больших групп, которые благодаря своим средним баллам займут 1-3 места, получают приватные баллы и классные очки. Большие группы, которые займут 4-е место и ниже, получают, скажем так, взыскание.

Подробности касательно поощрений, конечно же, были расписаны и в материалах, которые нам раздали.

«Основные Награды.

1-ое место: 10 000 приватных баллов. 3 классных очка.

2-ое место: 5 000 приватных баллов. 1 классное очко.

3-ье место: 3 000 приватных баллов.

Вышеупомянутые награды получит каждый ученик».

Если в малой группе из 10 человек 9 окажутся из одного класса, то, заняв 1-ое место, они наберут 27 классных очков.

Разумеется, это лишь идеальный сценарий, но лучшим вариантом было бы, если бы мы смогли собрать как можно больше учеников из одного класса и занять первое место.

Однако, чем больше у нас людей, тем больший ущерб мы понесем, если проиграем. Кроме того, чем больше людей, тем труднее будет контролировать группу.

Кстати, меня беспокоит, что минусы играют гораздо большую роль, чем те немногие плюсы, которые есть.

«4-ое место: 5 000 приватных баллов.

5-ое место: 10 000 приватных баллов. 3 классных очка.

6-ое место: 20 000 приватных баллов. 5 классных очков.

Вышеуказанные баллы и очки будут вычтены из расчёта на каждого ученика».

Приватные баллы и классные очки не упадут ниже нуля, но останутся и будут отниматься каждый раз, когда нам удастся получить награды на будущих экзаменах.

Можно сказать, что с подобным мы ранее не сталкивались.

Причина, по которой можно было посчитать, что награда за 1-3 места не так уж значительна, заключается в том, что за этим скрывался весомый подвох.

Следующее предложение в тексте Чабашира прочитала вслух.

— Правила установлены так, что в зависимости от количества учеников определенного класса в группе вознаграждение может быть увеличено вдвое. Кроме того, чем больше людей будет в малой группе, тем больше влияния это окажет на награды. Это касается только 1-3 мест и не будет применяться к тем, кто занял 4-ое и ниже места, так что расслабьтесь.

Если два класса объединятся в малую группу, то 1-3 места будут вознаграждены, как описано выше, но если она будет состоять из трех классов, то баллы и очки удвоятся. Если из четырех, то утроятся.

Кроме того, поскольку это влияние, по-видимому, меняется в зависимости от общей численности, 10 человек приведут к умножению результата на 1, 15 человек – к его умножению на 1,5.

Если бы группа могла состоять из 9 человек, этот коэффициент составил бы 0,9.

Согласно подсчетам, максимальная награда за 1-ое место будет втрое выше при наличии в группе учеников всех четырех классов, а при наибольшем количестве в 15 человек она умножится ещё на 1,5. Затем округлим до ближайшего целого числа, и каждый ученик получит 45 000 приватных баллов и 14 классных очков.

Всё это касается приятных аспектов специального экзамена, однако есть еще и проблемная, но не менее занятная часть.

Действительно важная часть находилась в самом конце.

— Кроме того, большая группа, которая займет последнее место, подвергнется наказанию.

— Наказание... не может быть.

— Именно. И это наказание – исключение.

Впрочем, наличие такого наказания не было для нас сюрпризом.

— Тем не менее, мы не собираемся исключать всех участников большой группы, занявшей последнее место. Потому что если бы мы сделали это, то пришлось бы выгнать из школы около 40 учеников. Критерии, по которым будет происходить исключение, ограничиваются лишь малыми группами, средний балл которых будет ниже нормы, установленной школой.

Это довольно проблематично. Общий рейтинг будет рассчитываться на основе средних баллов больших групп, однако, когда дело доходит до исключения, важен средний балл малых групп.

— Если средний балл малой группы окажется ниже порога, то её «лидер» будет исключен.

— Как именно будет выбран этот лидер?

— Вы заранее обсудите это в своей малой группе и выберете одного человека. Вот так.

— Какого черта? Кто, черт возьми, захочет быть лидером, если есть риск оказаться исключенным?

Интересно, сколько учеников пожелают стать добровольцами.

— У этого тоже есть свои плюсы. Лидер каждой группы и его одноклассники получают удвоенную награду.

—... удвоенную, говорите?

Хорикита, которая до сих пор молчала, пробормотала это с удивлением.

— Верно. Наибольшую награду за этот специальный экзамен может получить группа из 12 ваших одноклассников. Остальные 3 места должны быть заняты учениками из классов А, В и D. Кроме того, если лидером окажется кто-то из класса С, и вам удастся занять 1-ое место, то...

— Ч-Что будет тогда?

Ямаучи, неспособный произвести расчеты, взволнованно потер свой нос.

— 1 миллион 80 тысяч частных баллов и 336 классных очков. Вот что вы получите.

— Т-Триста тридцать шесть!

Если мы получим такое количество, то положение нашего класса кардинальным образом изменится.

Всё зависит от результата, который получают другие группы, но не исключено, что на этом экзамене мы сможем подняться до класса А.

Чем больше рисков принимаешь, тем больше награда.

Кроме того, шансы на получение этой самой высокой награды совсем не незначительны.

— После того, как сформируется малая группа, вам нужно будет устроить обсуждение и принять решение о лидере до рассвета следующего дня. Если по какой-то причине лидер выбран не будет, группа немедленно дисквалифицируется. Другими словами, вы все будете исключены. Разумеется, в прошлом не было ни одной настолько глупой группы, чтобы ее участники не смогли принять решение по поводу лидера и были исключены.

Выходит, это проблема, которую ученики должны решить самостоятельно.

Естественно, мы все можем перессориться, пытаясь выбрать лидера. Тем не менее, если к концу времени у нас всё ещё не будет кандидатов, то не останется другого выбора, кроме как решить вопрос с помощью лотереи или игры в камень-ножницы-бумагу.

Это неизбежно, учитывая, что каждый знает, что всех могут исключить.

Довольно сомнительно, что группа придёт к единству в ситуации, где с самого начала трудно заставить всех действовать заодно.

— Кроме того, если окажется, что лидер должен быть исключен, он может выбрать ещё одного человека из своей группы, который тоже понесет ответственность и будет исключен вместе с ним. Так сказать, у лидера есть возможность утащить кого-то вниз вместе с собой.

— Х-Хах? В смысле? Что это за чушь? Если назначить лидером группы какого-нибудь случайного человека, то это значит, что можно будет исключить кого-то из другого класса?

Я сомневаюсь, что что-либо подобное можно так просто осуществить.

Если мы собираемся выбрать лидера, то, естественно, должны в определенной степени оценить и проверить его.

Ученик, который, очевидно, является жертвенной пешкой, не будет просто так выбран лидером. Если такой бездумный поступок и можно допустить, то это уже дело самой группы.

Прежде всего, нет ни одного ученика, который был бы готов пожертвовать собой ради товарищей и потащить за собой кого-то из другого класса.

Другое дело, если бы этот ученик оказался сброшенным в класс D и уже думал о том, чтобы бросить учебу, но информация о таких людях, вероятно, быстро распространится.

— Расслабьтесь, это не значит, что можно заставить нести совместную ответственность кого угодно. Могут быть исключены только те учащиеся, которые, по мнению школы, поспособствовали тому, что группа не смогла пройти нижний порог. Например, умышленное заваливание экзамена или его бойкот – если не станете делать что-то подобное, то проблем не возникнет.

Конечно, если это так, то можно сказать, что и лидер, и члены его группы неплохо защищены. Тем не менее, в любом случае из-за этого экзамена каждому придется задуматься над тем, каким должен быть лидер.

На этот раз всё изменилось по сравнению с предыдущими специальными экзаменами.

Мне следует обратить внимание на то, что задания для этого специального экзамена будут одинаковы для всех учебных лет.

И это же самое объяснение, вероятно, происходит прямо сейчас и в других автобусах.

Я должен предположить, что в этот самый момент, в других классах разрабатываются всевозможные стратегии.

Не только первогодки, но и ученики 2-го и 3-го года сейчас пытаются во всём разобраться.

Чтобы развеять свои сомнения, я отправил сообщение определенному человеку, захотев узнать, есть ли у студенческого совета какое-либо влияние на этот специальный экзамен.

— Еще один важный момент. Класс исключённого ученика понесёт соответствующее наказание. Конкретная мера меняется в зависимости от экзамена, но в этом случае за каждое исключение будет вычтено 100 классных очков. А в случае, если таковых окажется недостаточно, штраф сохранится, и очки будут отниматься и в будущем. До тех пор, пока штраф не будет уплачен, размер классных очков, естественно, будет равняться нулю.

Масштабы последствий остаются прежними, но этот значительный вычет является весомым минусом.

Вот и ещё один важный аспект этого экзамена.

Преимущество лидерства заключается в том, что очки, которые будут получены, окажутся в два раза больше, но, с другой стороны, нужно будет принять риск, которым является исключение.

Не будет ни одного человека, готового взять на себя эту ношу, если только он не окажется в группе, которая, по его мнению, точно справится с поставленной задачей.

Однако участники такой группы не будут готовы отдать подобную прекрасную возможность другим классам.

Вдобавок ко всему, есть еще и общая ответственность, которую нужно учитывать.

Установленные правила ставили в тупик.

— На этом объяснение заканчивается. Теперь я готова ответить на ваши вопросы.

Хирата тут же поднял руку.

— Если случится так, что придется покинуть школу... есть ли способ остаться?

— Если тебя исключили, то на этом всё. Ничего не поделаешь, ведь так?

Произнес Судо. Но Хирата возразил в ответ.

— Это не так. Собственно говоря, Судо-кун однажды едва не был исключен Чабаширой-сенсеем. Но благодаря сообразительности Хорикиты-сан оказался спасен. Вот поэтому было бы странно, если бы мы не могли ничего сделать.

Хирата всё правильно понял.

Чабашира улыбнулась в ответ.

— Верно. В качестве последнего шанса вы можете купить «отмену исключения» за приватные баллы, но, разумеется, цена будет очень высокой, вы же это понимаете? Отмена исключения... этот «спасательный круг», будет в равной степени востребован всеми учебными годами. Чтобы не дать быть исключенным одному человеку, необходимо заплатить 20 миллионов приватных баллов и 300 классных очков. Это спасет человека только от исключения, в связи с чем назначенный штраф для класса отменен не будет. Конечно, если баллов или очков окажется недостаточно, вы не сможете воспользоваться этой возможностью.

«Спасательный круг», требующий огромного количества очков и баллов – это не то, за что

каждый готов был бы заплатить.

На текущем экзамене необходимо не менее 400 классных очков для того, чтобы воспользоваться этой возможностью.

Так что ученики, находящиеся на пороге исключения, скорее всего, не будут спасены.

Потому что ради спасения одного такого человека весь класс потеряет огромную сумму очков.

— Эти 20 миллионов баллов, о которых вы говорите... Ведь нет никакой разницы, даже если все ученики класса поделятся своими баллами для спасения?

Хирата думал о будущем, где ему, возможно, придется использовать этот шанс, и не поленился уточнить.

— Именно так. Но это не имеет к вам никакого отношения, так как у вас в любом случае нет таких сумм.

Чабашира подвела итог.

— У нас осталось не так много времени до того, как мы доберемся до пункта назначения. Как вы решите использовать это время, зависит от вас. Как только мы приедем, я соберу материалы, которые раздала. Кроме того, в течение этой недели использование мобильных телефонов будет запрещено. Скоро я их все конфискую. Вы можете брать с собой предметы первой необходимости и игровые приставки, однако не продукты питания. Вещи, которые нельзя хранить длительное время, например, мясо, должны быть либо съедены до прибытия, либо выброшены. Вот так обстоят дела.

Многие ученики, ранее не проявлявшие особого внимания к тому, что говорит учитель, издали недовольные возгласы.

Хоть они и испытали то же самое на необитаемом острове, должно быть, многим будет трудно обходиться без телефона в течение недели.

— У меня вопрос!

Ике взволнованно поднял руку. Чабашира горько улыбнулась ему.

— Вы сказали, что парни и девушки будут разделены, но насколько далеко мы будем друг от друга?

— Летняя школа располагается в двух зданиях. Одним будут пользоваться парни, другим – девушки. Здания расположены рядом, но в течение этой недели вы будете жить раздельно друг от друга. Во время перерывов и после школы вам будет запрещено выходить на улицу без разрешения.

— Значит, мы не сможем поговорить друг с другом?

— Нет, каждый день в течение часа в столовой главного здания парни и девушки будут обедать вместе. Только в течение этого времени школа не будет отдавать никаких указаний. Другими словами, в это время вы можете делать все, что захотите. Понятно?

— Да!

Вероятно, Ике так обрадовался просто из-за того, что сможет поговорить с девушками.

Я немного привстал и повернулся, чтобы посмотреть на Шиохару, которая сидела неподалеку, после чего заметил, что, несмотря на то, что она выглядела раздраженной, на ее лице промелькнуло счастливое выражение, когда она услышала слова Ике.

Вероятно, тот рождественский ужин сработал.

— Если вопросов больше нет, то на этом все.

Вероятно, Чабашира решила, что остались только глупые вопросы, раз она закончила это так скоро.

— Сенсей. Могу я одолжить ваш микрофон?

Стоило Чабашире попытаться подвести итог и закончить, как Хирата прервал ее.

— Конечно, поступай, как знаешь.

Сказала Чабашира, выпуская микрофон из рук и занимая свое место.

Хирата неторопливо подошел и взял устройство.

— Из того, что сказал сенсей, не похоже, что у нас много времени, но, прежде всего, я бы хотел услышать мнение каждого о том, как сдать этот экзамен и о том, какие группы нам следует формировать.

— Не будет ли лучше, если мы сможем собрать вместе как можно больше наших

одноклассников? Мы выберем лучших и сформируем малую группу из 12 человек, а остальных наберём по одному человеку от каждого другого класса. Разве это не идеальный вариант?

Судо сказал это Хирате.

— Это было бы идеально, но я сомневаюсь, что 3 ученика из других классов будут готовы присоединиться к нашей малой группе из 12 человек. Они, естественно, будут опасаться.

Это была бы группа, которая беззастенчиво и нагло стремилась бы к победе.

Я не думаю, что ученики из других классов станут присоединяться к нам ради нашего удобства.

И к тому же, если этой группе не удастся занять 1-е место, то ущерб, который мы понесём, будет очень значительным.

— Но... Если все умные окажутся в одной группе, то мы потеряем все шансы на победу.

Пробормотал Ямаучи.

Похоже, он до сих пор не понял, что на этот раз проверяются не наши академические способности.

— Мы тоже хотели бы иметь возможность получить приватные баллы.

Было понятно, что Ямаучи станет жаловаться. Эта проблема уже возникала некоторое время назад, во время экзамена на корабле.

Те, кто окажутся наверху списка, получают приватные баллы, но ученики внизу не получают ничего.

Напротив, они потеряют свои баллы. Если всё так, то вполне понятно, что многие ученики хотели бы попасть в группу, которая может победить.

— В связи с этим, если все согласны, я бы хотел, чтобы награды и штрафы распределились между нами поровну. Мы не знаем, какие из больших групп займут призовые места. Как только экзамен закончится, и мы убедимся, что приватные баллы получит каждый член группы, то сможем разделить их между собой. Поскольку передача баллов разрешена, проблем быть не должно.

Даже если у нас вычтут баллы, если все разделят это бремя, то снизится и риск.

— Охх, понятно. Вот как.

Конечно, в этом случае одаренные ученики могут начать жаловаться, но в то же время такое решение позволяет прийти к единому мнению на этом специальном экзамене.

Однако, какой именно фактор окажется решающим в этот раз, остается загадкой.

— Хе-хе...

Услышав предложение Хираты, Чабашира отвернулась и засмеялась.

— До этого я не могла сказать, поскольку вы не задавали мне никаких вопросов, но, в качестве награды за повышение до класса С, я дам вам один хороший совет.

— Совет?

Вместо того, чтобы покорно принять эту награду, Хирата проявил осторожность.

— Если это не перечит правилам, вы всегда можете свободно передавать приватные баллы. Будь то в середине экзамена или в повседневной жизни, если это не выходит за рамки правил, их можно перевести в любой удобный для вас момент. Вот только приватные баллы – это не то же самое, что простые карманные деньги. Помните об этом.

— Вы напоминаете нам, что при накоплении 20 миллионов баллов можно перевестись в любой класс по своему выбору? Или о «спасательном круге»?

— Я не это имела в виду. Существуют различные способы использования приватных баллов. Даже один-единственный сэкономленный балл может иметь большое значение, когда речь заходит о «спасательном круге» – вот что я имею в виду. Но это не означает, что ладить, делиться опытом и поддерживать друг друга – это всегда правильно, вы ведь понимаете? Например, допустим, Ике совершил ошибку и будет исключен, если сразу же не заплатит миллион приватных баллов. Предположим, он попал в подобное затруднительное положение. И в случае, когда перевод баллов будет под запретом, его исключат, если у него не окажется достаточной суммы. Что бы вы стали тогда делать? Если вы примете стратегию равного распределения между собой, то, возможно, совершите ошибку, исправить которую будет уже нельзя.

Я заметил, как Ике, услышавший свое имя в качестве примера, сглотнул.

— Кроме того, если что-то подобное случается, нет никаких гарантий, что другие ученики спасут тебя. Потому что, возможно, они сами в следующий раз окажутся в затруднительном положении. Единственным человеком, способным защитить тебя, будешь ты сам.

Чабашира дала совет, словно пытаясь сказать, что стратегия равномерного распределения бремени между нами – это ошибка.

Может быть, это совет, за который мы должны быть благодарны, но прямо сейчас он лишь усложняет объединение класса.

— Те, кто усердно трудятся, будут вознаграждены. Это общеизвестно. Как только вы попадете в общество, человек, достаточно великодушный, чтобы поделиться своей зарплатой и бонусами с друзьями, будет самой что ни на есть редкостью.

— Впрочем, решение за вами, – сказала Чабашира, усмехаясь.

По всей вероятности, то, что только что сказала Чабашира, правда.

Не думаю, что учитель этой школы станет зря будоражить нас, если подобного прецедента еще не было.

Потому что каждый день она действует в полном соответствии со своим уставом. В любом случае, у сказанного ею есть и обратная сторона.

Вероятно, были случаи, когда люди накапливали приватные баллы, но и напротив, были учащиеся, которых спасали благодаря тому, что их одноклассники имели при себе большие суммы баллов.

Откуда мне это известно – в прошлом мы с Хорикитой заплатили приватными баллами за практически исключенного Судо, что и создало прецедент.

В конечном счете, равномерное распределение все еще может послужить предохранительной мерой в случае непредвиденных инцидентов.

Передав одному человеку такую большую сумму денег, мы рискуем, что он просто ее присвоит, да и не стоит исключать возможность предательства.

Чабашира сказала нечто, что подрывает доверие внутри класса. Разумеется, я не могу отрицать возможность того, что это всего лишь школьная политика, но...

— Тогда как насчет голосования? Не думаю, что мы сможем решить этот вопрос сейчас, но я хотел бы знать, что вы все думаете о том, что нам только что рассказали. Могут люди, которые предпочитают разделить награду и штрафы за специальный экзамен равномерно, поднять свои руки? Конечно, я не против, даже если впоследствии вы передумаете.

Хирата стал первым, кто поднял свою руку вверх.

Многих учеников беспокоил этот вопрос, и их руки мало-помалу поднимались.

Важно быть единым целым и помогать друг другу, но, когда дело доходит до чего-то подобного, также очень важно подготовить страховку на случай, если окажешься под угрозой исключения.

Опять же, похоже, большинство учеников накопили всего несколько десятков или сотен тысяч частных баллов.

В таком случае, найдется совсем немного учащихся, у которых окажется достаточно баллов во время чрезвычайной ситуации.

Ученики, которые не уверены в себе – вот те, кто станет голосовать за равномерное распределение. Их было больше, чем ожидалось, но, в конце концов, число поднятых рук не равнялось и половине класса.

— Спасибо.

Это значит, что большая часть класса не желает распределения баллов.

Теперь, когда все обернулось таким образом, даже Хирата, принадлежащий к фракции равномерного распределения, больше не сможет так легко говорить на эту тему.

— Это был ненужный совет, Хирата?

— Нет, я благодарен за него. Для нас это было ценной информацией.

Мой телефон завибрировал. Я подумал, что это ответил «он», но, когда я достал свой телефон, оказалось, что это было сообщение от Хорикиты-«младшей».

Я сразу догадался, что оно было связано с этим специальным экзаменом.

[У тебя есть какие-нибудь идеи?]

Фраза, которая сваливала всё на меня.

[Совсем ничего.]

Таков был мой ответ.

Но затем я отчасти передумал и решил послать еще одно сообщение.

[Этот экзамен разделит парней и девушек. Я ничем не смогу тебе помочь, поэтому пожалуйста, сделай все, что в твоих силах.]

Я решил поддержать ее. Хорикита, наверное, много чего хотела бы мне сказать, но сделать это сейчас невозможно.

Я быстро закрыл чат с Хорикитой и проверил еще один, который в данный момент был активен.

Это был чат Компании Аянокоджи (я не собирался этим хвастаться или что-то в этом роде).

Кейсей и Акито, а также Айри и Харука весело обсуждали вопрос сдачи экзамена.

Я прочитал и закрыл чат, не отослав ни одного сообщения, а затем прислушался к разговору Хираты и остальных.

— У нас недостаточно времени, чтобы разработать стратегию. Кроме того, если парням и девушкам придется формировать группы отдельно, то будет достаточно сложно даже просто консультироваться друг с другом.

— Не может быть...

Девушки больше не смогут обращаться за помощью к Хирате, парню, на которого они всегда могли положиться.

Понятно, что они почувствуют себя неуютно.

— Поскольку мы, парни, не сможем протянуть вам руку помощи, я думаю, девушки должны решить, кто из вас будет лидером. Можешь ли ты взять эту роль на себя, Хорикита-сан?

Должно быть, Хирата раздумывал над этим с тех пор, как услышал объяснение грядущего экзамена.

Конечно, его выбор пал на эту одинокую девушку – Хорикиту.

Она единственная, кто способен сыграть эту роль в нашем классе.

— Хорошо. Я не возражаю, можете консультироваться со мной в любое время.

Ответила так Хорикита, не демонстрируя никакого недовольства. Тем не менее, даже если она постепенно становится той, на кого могут полагаться наши одноклассники, уровень доверия к ней совсем не такой, как у Хираты.

Но нынешняя Хорикита и сама понимает это.

— Однако, должно быть, есть немало девушек, которые думают, что я недостаточно надёжна. Мне не нравится говорить так о себе, но я не думаю, что идеально подхожу на эту роль.

Это и в самом деле не то, что хотелось бы говорить о себе.

— Поэтому я бы хотела, чтобы Кушида-сан помогала мне как заместитель лидера. Что скажешь?

Спросила Хорикита сидевшую спереди Кушиду.

— Н-Но буду ли я полезна?

— Конечно, будешь. Тебе доверяют больше всех в этом классе.

— Эмм... хорошо. Если ты не против, тогда я буду сотрудничать.

— Спасибо. Теперь остальным будет намного проще обратиться за консультацией. Если вам трудно говорить со мной напрямую, я не возражаю, если вы сделаете это через Кушиду-сан. Я отвечу на любой вопрос, каким бы незначительным он ни был.

Учитывая, каким всеобщим доверием пользуется Кушида, очевидно, что на данный момент это наилучший план.

Из-за правил этого экзамена парням и девушкам очень трудно помогать друг другу.

Прежде всего, парни не смогут вмешаться в дела девушек и как-то помочь им.

Уроки, которые мы будем посещать, и экзамен, который будем сдавать – несмотря на то, что мы находимся в одной и той же летней школе, они будут проходить в разных местах.

Единственное время, когда мы сможем общаться – это тот час, что у нас есть для обеда.

Это усугубляется ещё и тем, что наши телефоны, которые мы могли бы использовать для связи между собой, будут конфискованы.

Тем не менее, очень важно собрать как можно больше информации.

В таком случае, мне понадобятся пособники, чтобы помогать собирать информацию от девушек. Кроме того, действия, которые может предпринять Кушида, вызывают некоторое беспокойство.

Единственные двое, кого я могу использовать – это либо Хорикита, либо Кей. Первая оказалась в довольно сложной ситуации, и, кроме того, я должен принять во внимание, что она переоценивает мои намерения и может предпринять ненужные действия.

Самое главное, что если с ней будут консультироваться другие девушки, то у нее не будет времени для других дел.

Поэтому, как и ожидалось, единственная, кого я могу использовать – это Кей.

Но я не могу заставить ее наблюдать за всей группой в одиночку.

Я отправил необходимые данные на её телефон.

Письмо дошло и было немедленно прочитано Кей, которая ответила пустым сообщением.

Парни и девушки будут сражаться, будучи разделенными в течение длительного периода времени.

Уникальный специальный экзамен должен был вскоре начаться, и, похоже, Кей сразу же решила, что я свяжусь с ней.

Она, возможно, и сама хочет получить какие-то советы прямо сейчас.

Учитывая лидерство и систему совместной ответственности, не исключено, что даже Кей может стать жертвой.

Что касается ее поведения на уроках и результатов экзаменов, я не могу сказать, что она справляется с этим хорошо, даже из лести.

Вот почему я научу ее, как защитить себя.

Это не то, что способен сделать каждый ученик, но это способ снизить риск, пусть даже немного.

Что касается меня, то мне попросту все равно.

У меня нет намерения планировать и реализовывать какие-либо стратегии для победы. Я просто собираюсь пережить этот экзамен безопасно для себя самого.

Тем не менее, это не значит, что я вообще не стану предпринимать никаких действий.

Наихудшим сценарием было бы исключение множества учеников класса С из школы.

Невозможно выстроить идеальную защиту всего класса в одиночку.

Я должен сузить круг людей, которых мне нужно защитить.

Кроме себя самого, я хотел бы защитить Кей, которая наконец-то стала моим значимым союзником, а также Хирату.

Далее, учитывая мои дела со студенческим советом, мне нужно будет убедиться, что здесь останется и Хорикита.

Есть еще мои друзья – Кейсей, Акито, Харука и Айри. Я просто хочу, чтобы они остались в этой школе, хотя они и не будут под моей защитой. Однако, как друг, я определенно буду молиться, чтобы их не исключили.

Несмотря на то, что все ученики этой школы собираются вместе не так часто, было бы неплохо, если бы у меня была возможность просто следить за тем, что делает Нагумо.

Меня не интересуют стычки и схватки, которые будут происходить вокруг меня.

Автобус съехал с шоссе и начал постепенно подниматься вверх по горной дороге, которая частично была уложена асфальтом. Интересно, станут ли для нас чем-то обыденным поездки к океану, рекам и местам, окруженным природой, к моменту, когда мы покинем школу?

Часть 1

По прибытии для нас начнется специальный экзамен.

Раз телефоны будут конфискованы, похоже, этот экзамен обещает стать весьма хлопотным, поскольку придется либо собирать информацию самому, либо использовать личные связи.

Однако, чем опрометчивее мы будем действовать, тем больше информации уйдет на сторону – это требует от нас осторожности и осмотрительности.

— Я не подхожу для подобного...

Пробормотал я свои искренние мысли.

Сколько бы специальных экзаменов уже ни миновало, я все еще не привык к ним ни на йоту.

На протяжении всей своей жизни я почти не сотрудничал с другими людьми.

— Скоро мы прибудем в пункт назначения. Сразу после этого будут сформированы группы. А потом, если вы успеете поделить между собой комнаты, то сможете пообедать. В течение оставшегося дня вы будете свободны делать все, что захотите.

— Это значит... Ура! Выходит, нам не нужно будет учиться сегодня, ведь так?

Ике посмотрел на меня и счастливо засмеялся.

Вероятно, так оно и есть. Однако, в отличие от летних каникул, сегодня вовсе не выходной и не праздничный день.

Несмотря на длительную поездку в автобусе, разве отношение школы на наш счёт не было каким-то особенным? Все это не так уж и отличается от обычной экскурсии.

Прибыв в пункт назначения, автобус замедлился и направился к парковке, где и остановился.

— Сейчас я буду называть ваши фамилии. По очереди выходите из автобуса, после того как оставите свой телефон в коробке у переднего сиденья. Аянокоджи, Ике...

Чабашира проводила переключку парней в алфавитном порядке, пока они покидали автобус.

Я выключил телефон и положил его в пластиковую коробку, находившуюся рядом с сенсеем.

После высадки из автобуса к нам подошел незнакомый учитель. Он приказал нам ждать на небольшом расстоянии от автобуса.

— Ахх... холодно!

Воскликнул Ике и обхватил себя руками. Вероятно, это из-за того, что мы в горах?

Сейчас холоднее, чем было, когда мы уезжали из школы. Однако перед нашими глазами развернулось зрелище, которое на какое-то мгновение заставило нас забыть о холоде.

— Вау... что это за место? Это явно выходит за рамки обычной летней школы...

Перед нами простиралось широкое открытое пространство, напоминавшее нашу школьную территорию. А за ним находилось два старомодных школьных здания.

Эти здания были достаточно большими, чтобы в них могли разместиться все ученики нашей школы.

Похоже, именно здесь нам предстоит провести ближайшую неделю.

То же самое было и в тот раз на необитаемом острове, но я так и не привык жить среди природы.

Учитывая, что этот экзамен может быть связан с подобными вещами, Ике, бывший бойскаут, может оказаться полезен.

Кроме того, принимая во внимание физическую силу Судо, его присутствие тоже обнадеживает.

Девушки также покидали автобус друг за другом. Хорикита, казалось, хотела поговорить со мной, но, к сожалению, мы уже выстроились в колонну, и теперь это не представлялось возможным.

Затем парни и девушки разделились, и мы все направились в здание школы. Парни направились в здание побольше, которое здесь называли главным.

Стоило войти внутрь, как нос защекотал какой-то слегка знакомый запах древесины.

— Старомодное деревянное здание. Похоже, оно стоит здесь уже много лет, но все выглядит довольно ухоженным. Здесь действительно красиво.

Сказал Хирата; похоже, с ним были согласны и все остальные.

По пути мы увидели комнату, представлявшую собой своего рода класс; кондиционера тут не было, но в центре была установлена печь.

Похоже, начиная с завтрашнего дня, наши уроки будут проходить в таких классах.

Затем мы перешли в помещение, которое, по всей видимости, являлось спортзалом.

Чуть позже сюда прибыли парни из классов А и В, все они обратили свои взгляды в нашу сторону.

Затем явился и класс D; вероятно, следующими будут классы 2-го и 3-го года обучения.

Нам было приказано выстроиться в линию и тихо ждать дальнейших указаний.

Классы А и В выглядели спокойными и не разговаривали между собой. Полагаю, они уже придумали какую-то стратегию, пока ехали в автобусе.

Часть 2

Все парни школы собрались в спортзале. Чувствуя себя неуютно, первогодки столпились вместе и без какого-либо шума ждали дальнейших инструкций.

Вскоре кто-то, выглядевший как учитель другого учебного года, вышел на сцену с микрофоном в руках и заговорил с учениками:

— Смею предположить, что все вы получили предварительные объяснения насчет содержания специального экзамена, и надеюсь, что эта информация была усвоена. Пока что никаких новых разъяснений не будет. Итак, здесь и сейчас вы будете формировать группы, так что попрошу вас отнестись к этому серьезно. Каждая параллель устроит обсуждение, чтобы сформировать шесть малых групп. Их объединение в большие группы пройдет сегодня в 8 вечера. На этом всё. Это лишь дополнительная информация, но, если речь идет о разделении на группы, то школа не будет вмешиваться ни во что кроме вопросов их численности и тем более выступать в качестве посредника.

Мы получили инструкции, согласно которым должны были действовать по своему усмотрению. В таком случае интересно, какую линию поведения выберут другие классы, и к каким целям они будут стремиться. Все уже должны были в какой-то мере обдумать свои стратегии в автобусах. Так или иначе, время покажет.

Ученики разных учебных лет разошлись по сторонам. Мне интересно, чем занимаются учащиеся второго и третьего года, но с такого расстояния не получится выяснить детали.

Пока я наблюдал за старшеклассниками, началось разделение на группы, и не прошло и нескольких мгновений, как первогодки пришли в движение.

Мне казалось, что мы будем долго всё обсуждать, но класс А сразу же начал формировать довольно большую группу.

Это было самым заметным действием на фоне того тупика, в котором мы оказались. Этим они неизбежно привлекали внимание окружающих людей.

В конце концов класс А собрал группу, состоящую из 14 человек. После этого ученик по имени Матоба сделал заявление для классов В и ниже – в том числе и нам.

— Как видите, мы, класс А, намерены выдвинуть такую группу. Прямо сейчас нас 14, поэтому если присоединится еще один человек, то будет набрано нужное число. Мы ищем того, кто готов примкнуть к нам.

Кацураги также был в числе этих 14, однако от их лица не говорил.

Значит ли это, что он не лидер? В любом случае, класс А сразу же решил сформировать группу, состоящую в пределах допустимого только из своих учеников.

— Эй, эй. Хватит бежать впереди паровоза, черт побери. Это несправедливо, если в группе будете только вы.

Судо сердито уставился на Матобу.

— Неужели это и в самом деле выглядит эгоистично? Если вы примете предложение, то наша группа будет состоять из учеников только двух классов. Даже если мы займем первое место, бонус, который нам достанется, не будет таким уж существенным. Мне не кажется, что это предложение ставит в выгодное положение только класс А.

— Н-Нет, я имею в виду, это несправедливо, что вас 14.

— Это не так. Наоборот, это как раз таки справедливо. Остальные три класса могут тоже создать себе по группе, состоящей из 15 человек. Другими словами, было бы неплохо, если бы вы поступили так же, как мы.

— Неужели?

Судо, не совсем поняв, о чем говорит Матоба, повернулся и посмотрел на Хирату.

— Возможно, так и есть.

— Если ты понимаешь, то это многое упрощает. Кстати, оставшиеся шесть человек из класса А готовы присоединиться к любым группам, которые вы захотите сформировать.

«Как тебе такое?». Матоба улыбнулся, взглянув на Хирату.

И точно так же он посмотрел на Канзаки и Шибату из класса В.

— Эмм... мне кажется, что это звучит не так уж и плохо. Что думаешь, Канзаки?

— Прости, но я не могу дать ответ сразу.

— Конечно... Не думаю, что оставшиеся шестеро из класса А зайдут настолько далеко, что станут намеренно саботировать другие группы. Но я всё же считаю, что нам следует быть настороже.

Класс А хочет сразу же определиться с группами. Канзаки же, в свою очередь, не принял немедленного решения и попытался отложить рассмотрение предложения Матобы.

Однако последний решил жёстко прервать это на корню.

— Даю вам 5 минут. Поторопитесь и примите решение.

— Временные рамки, хах? Деление на группы только началось. Нехорошо, что вы пытаетесь решить всё единолично.

Конечно, можно сколько угодно рассуждать о том, что каждый класс может сформировать свою группу из 14 человек, но будет лукавством говорить, что этот вариант справедлив и честен по отношению ко всем.

Единственные, кто может себе позволить не сильно волноваться, даже если награда окажется небольшой – это класс А, который в настоящее время находится на первом месте и сохраняет своё лидерство.

— Полагаю, так и есть. Возможно, не очень хорошо решать всё самим. Однако, пожалуйста, не поймите меня неправильно – мы не говорим, что не будем вести переговоры по прошествии 5 минут, а лишь хотим сказать, что человек, принявший наше предложение в течение этого времени, получит особое отношение.

— Особое отношение?

Матоба просто взял инициативу в свои руки и продолжил монолог. Именно потому, что другим классам ещё только предстоит сформировать свое мнение и сделать ход, он может предлагать всё, что пожелает.

Это называется превентивным ударом.

— Мы, ученики класса А, набрали группу из 14 человек и примем ровно одного ученика из другого класса. Оставляя в стороне вопрос, является ли это оптимальной стратегией или нет, мы действительно просто эгоистично навязываем вам свое решение. Однако наша группа с благодушием примет необходимого нам человека, и, если он присоединится к нам прямо сейчас, то к нему будет особое отношение.

Матоба неторопливо рассказывал нам о стратегии, которую они, должно быть, продумали ещё в автобусе.

— Если какой-то ученик присоединится к нашей группе, то мы позаботимся о том, чтобы он не подвергался никакому риску. Лидером этой группы будет Кацураги-кун, и, даже если мы каким-то образом окажемся на последнем месте, он будет единственным, кто понесет за это ответственность. Я обещаю, что примкнувший к нам ученик не разделит с ним это бремя. Ахх, разумеется, только если он не станет намеренно занижать наши результаты или вредить нам. Даже если этот учащийся получит плохую оценку на экзамене, но это будет сделано непредумышленно, мы простим его.

Так вот какое особое отношение он имел в виду.

— Ты это серьезно...?

Некоторые ученики уже осознали ценность этого предложения. Принять во внимание интересы всех классов и сформировать группу, нацеленную на получение наибольшей суммы баллов и очков в случае победы, а также собрать подходящих для этого людей. Такие действия необходимы, но те, кто так думает – это учащиеся, составляющие ядро класса.

Для среднего ученика, боящегося исключения, предложение «особого отношения», которое позволит ему сдать этот экзамен со стопроцентной гарантией безопасности, звучит не так уж и плохо.

Несмотря на то, что Кацураги оказался лидером, главный здесь – это парень по имени Матоба. Судя по тону его голоса, я могу предположить, что он достаточно способный ученик.

Возможно, это значит, что в классе А ещё остались талантливые люди, которые до сих пор не проявили себя.

Однако мне интересно, почему с этим заявлением не выступил сам Кацураги. Потеряв статус в своем классе, теперь он должен нести за это ответственность?

— Поскольку мы намерены занять первое место, велика вероятность того, что присоединившийся человек также получит приватные баллы. Разве среди вас нет тех, кто не уверен в своих результатах на этом экзамене?

Сказав это, он обвел всех взглядом. Теперь слова Матобы имели особый вес для отстающих учеников.

— Но, если вы не сможете принять решение в течение 5 минут, предложение об особом отношении будет отозвано. Тогда, если по какой-то причине наш класс получит наказание, мы без колебаний утащим вас за собой.

— Я думаю, что это, безусловно, интересное предложение, но в таком случае преимущества вступления в вашу группу через 5 минут резко снизятся. Нет ни одного ученика, который

захотел бы присоединиться, если высока вероятность того, что его утянут на дно вслед за вашим лидером.

Сказал Канзаки, хотя совершенно не было необходимости говорить это вслух.

— Верно. Никто не станет вступать в группу, зная, что с ним собираются сделать нечто подобное.

Это заявили в ответ ученики, раздумывающие над принятием предложения об особом отношении.

— Меня не интересует ваше мнение – мы не откажемся от нашей стратегии.

Сказав это, Матоба отвел свою группу в сторону и на время отступил.

Это способ показать, что класс А не намерен участвовать в дальнейшем обсуждении.

— Ничего страшного, если они нас игнорируют. По прошествии 5 минут никто точно не захочет присоединиться к этой группе. Со временем они вернуться с новым предложением.

— Полагаю, что так.

Так рассуждали Канзаки и Шибата, решив держаться на расстоянии и сохранять спокойствие. Я не замечал никаких подозрительных действий со стороны Канеды и остальных из класса D.

В любом случае, точка зрения Хираты о предложении класса А, как оказалось, немного отличалась от мнений остальных классов. Подойдя ко мне, Кейсею и Акито, он мягко спросил, словно интересуясь нашим мнением:

—... Что вы, ребята, думаете?

— Ты о стратегии класса А?

Спросил Хирату Кейсей.

— Да. Честно говоря, я думаю, что их предложение не такое уж и плохое. Единственное, что меня волнует на этом экзамене – это то, чтобы мы преодолели его без потерь. Потому что, наконец-то добравшись до класса С, я не хочу портить настрой и, разумеется, не желаю исключения наших одноклассников из школы. Однако нахождение в группе, оказавшейся на последнем месте, несет в себе риск исключения. Если у нас есть класс А, готовый защитить не уверенных в себе учеников, то стоит дать шанс их предложению, вот что я думаю.

Конечно, если мы нацелены на защиту своих учеников, то предложение класса А имеет свои достоинства.

— Однако есть ли какая-либо гарантия того, что класс А сдержит своё обещание об особом отношении? Если они окажутся на последнем месте, то остается вероятность, что они потащат пятнадцатого ученика за собой. Данное слово можно нарушить.

Беспокойство Хираты вполне объяснимо.

По факту, устное обещание тоже должно быть обязательно к исполнению, но если мы скажем им об этом, они могут даже не принять это как аргумент.

Если класс А станет всё отрицать, то это приведет лишь к ещё большему переполоху. А самое главное, что их обещание не возлагать на нас ответственность основано на условии, что мы не станем «намеренно» саботировать их группу.

Даже если экзаменационные оценки ученика окажутся низкими, трудно определить, умышленно это было сделано или нет.

Тем не менее, здесь мы, не имея ни ручки, ни бумаги, не можем заключить договор в письменном виде. Попытаться привлечь учителей не получится, т.к. те уже заявили, что не будут участвовать в формировании групп.

Будет бессмысленно просить их запомнить это устное обещание. Тем не менее, предложение Матобы об особом отношении – это то, что слышали все первогодки.

Попытка проигнорировать этот факт и всё равно в итоге потащить вслед за собой рискнувшего присоединиться ученика поставила бы их в крайне невыгодное положение. Теоретически, им можно доверять.

—... Вероятно, можно укрыть одного человека в их рядах.

Я присоединился к разговору Кейсея и Хираты.

— Верно. Если мы сделаем свой ход, то всё, что останется – это наблюдать за тем, как поступят классы В и D.

Если принять предложение класса А, то это можно будет рассматривать как преклонение перед методом «грубой силы».

Несмотря на то, что оставалось совсем немного времени, Хирата, казалось, хотел размышлять об этом предложении до последней секунды. С момента внезапного предложения прошло уже

около трех минут.

Не знаю, ведут ли Матоба и остальные обратный отсчет, но класс А, никуда не торопясь, стоит в стороне.

Возможно, они уверены, что в итоге кто-то всё же поднимет руку. Или, может быть, раздумывают над новой стратегией. Мы внимательно наблюдали, пытаюсь понять, стоит ли ждать, пока Матоба и его группа сделают очередной ход.

— Канзаки-ши. У меня есть идея, можно?

Канеда из класса D подошел к Канзаки. Он вел себя довольно смело, поскольку вместо того, чтобы шептать, говорил достаточно громко, чтобы каждый мог его услышать. Канеда также позвал и Хирату, и тот подошел к нему.

— Я считаю, что это можно рассматривать как вариант. Благодаря тому, что класс А собрался вместе, даже если они выиграют, то смогут получить бонус только за два класса. Кроме того, учитывая условия, которые они изложили, мы сможем разместить их одноклассников так, как захотим. Другими словами, это значит, что можно сформировать остальные группы из всех четырех классов. Это шанс для нас, ведь чем выше будет результат, тем ближе мы будем к классу А.

— Но это только в том случае, если одолеем их группу.

Я не знаю точных оценок, но во время «Бумажной Лотереи» класс А разгромил класс В. Если этот экзамен окажется демонстрацией академических способностей, то мы попадем в невыгодное положение.

— Конечно, есть риск. Однако этот экзамен не будет простой проверкой академических знаний. Что думаете? Я считаю, будет лучше, если мы примем меры, чтобы свергнуть класс А здесь и сейчас. Мне кажется, это неплохая идея.

Так сказал Канеда. Осада класса А посредством сотрудничества классов В, С и D – вот его цель.

— Для того, чтобы мы могли сотрудничать, необходимо признать группу из 14 учеников класса А. Но разве это не малая цена, учитывая очки, которые наши группы из четырех классов могут получить? Кроме того, они даже предлагают особое отношение, так что всё выходит идеально.

— Верно. Я думаю, что стратегия Канеды-куна может сработать.

Хирата поддержал его. Канзаки, должно быть, осторожничает, поскольку не даёт немедленного ответа. Похоже, он тщательно обдумывает преимущества идеи наличия учеников всех четырех классов в группе.

— Но кого мы отправим к классу А? По крайней мере, я сомневаюсь, что среди моих одноклассников найдется желающий добровольно присоединиться к ним. Это касается и меня самого.

Даже если этот человек будет защищён их особым отношением, он проведет неделю с группой класса А. Одно можно сказать наверняка – ему явно будет некомфортно.

— Я бы хотел спросить класс В и класс D. Есть ли среди вас кандидаты?

В ответ на слова Хираты ученики этих двух классов посмотрели друг на друга, однако никто не поднял руку.

— Тогда я хотел бы спросить своих одноклассников. Есть ли среди нас кандидаты?

Однако реакция была такой же, как и у классов В и D. Наверное, несколько учеников рассматривали возможность принятия этого предложения, но из-за беспокойства о косых взглядах окружающих и дискомфорте ни один доброволец не вышел вперед.

— Это лишь моя догадка, но, кажется, мы все считаем, что класс А вполне может сдержать свое обещание.

— Почему ты так считаешь?

— Потому что это высший класс, я полагаю. Учитывая, что они во всеуслышание заявили, что не станут никого тащить за собой вниз, если в итоге они всё же сделают это с учеником из низших классов, то в будущем больше не смогут заключать подобные сделки. Сейчас только третий семестр первого года, так что если они потеряют наше доверие сейчас, это ужасно скажется на их будущем.

Мнение Хираты звучало логично. Если бы это был последний, решающий бой, то классу А было бы все равно. Однако остается еще больше двух лет до конца нашего обучения.

Если класс А сдержит своё обещание в этот раз, то сможет использовать аналогичную стратегию и на других экзаменах. Сейчас они не станут делать что-то настолько абсурдное – вот как считает Хирата.

— Я не хочу хвалить нашего врага, но это класс А. Их оценки попросту выше, чем у нас. Другими словами, не думаю, что они окажутся на последнем месте или опустятся ниже порога. Поэтому я хочу, чтобы все вы знали, что вас не пытаются определить в проигрышную группу.

То, что пытается сказать Хирата, Ике и остальные и так хорошо понимают.

— К счастью, у классов В и D, похоже, нет кандидатов, поэтому я хотел бы выбрать того, кто присоединится к той группе, из нашего. Даже если они выиграют, наш класс всё равно получит награду, и мы сможем избежать исключения в случае проигрыша. Что думаете?

Сказал он так и посмотрел на Ике и Ямаучи.

Он, вероятно, хочет защитить ученика, который не уверен в своих силах, даже если это и будет только один человек. Хирата предпринял последнюю попытку.

— Даже если ученик с особым отношением получит балл ниже порогового, ты можешь пообещать мне, что вы не станете винить его в этом?

Хирата попытался получить подтверждение у Матобы.

— Конечно. Мы и так изначально ничего не ожидаем от этого человека. Если он сможет выполнить условие, которое мы поставили, то я гарантирую его безопасность.

—... Тогда, полагаю, я пойду.

Тем, кто прошептал это, был Ике.

Услышав это, Ямаучи сказал то же самое:

— Я бы тоже хотел пойти.

Кроме того, Профессор также вызвался добровольцем. В итоге их оказалось трое.

— Тогда, в духе справедливости, сыграйте в камень-ножницы-бумагу. Победитель присоединится к группе.

Дал им указание Хирата, и они втроем сыграли кон.

В результате тем, кто присоединится к группе класса А, стал Ямаучи.

Таким образом была успешно сформирована группа, в которой руководил класс А, и все они направились в сторону Машимы-сенсея, оставив нам шестерых своих одноклассников.

Всё это заняло лишь несколько минут.

— Теперь мы можем формировать группы так, как нам заблагорассудится, но что дальше? Мы

могли бы поступить по примеру класса А и сформировать три группы по 14 учеников с одного класса, придерживаясь стратегии не взваливать ответственность на человека со стороны, и, таким образом, не сотрудничать друг с другом. Это тоже вариант. Однако, как я уже говорил ранее, мне хотелось бы предложить объединить все четыре класса.

— Верно. Теперь, после того как мы пошли навстречу классу А, нам стоит сформировать группы из четырёх классов.

— Возражений нет. Что насчет класса С?

Канзаки и Канеда высказали стратегию, которая сулила самую большую награду.

— Если мы хотим победить, это необходимо. Я не буду возражать.

— Подожди, Хирата. Это правда нормально, что ты вот так просто согласишься? Мне не хочется заниматься всем этим в одной группе с парнями вроде Ишизаки.

Встрял в разговор Судо.

Так считает не только он – у Кейсея и многих других учеников из класса С схожее мнение. Кроме того, я слышал несколько возражений и со стороны классов В и D. Формирование групп из четырёх классов сулит высокие бонусные баллы в качестве преимущества, но в этом случае также возникают и проблемы. Если ученики, не ладающие между собой, окажутся в одной группе, это может повлиять даже на наши оценки.

— Понятно. Однако я не думаю, что мы сможем решить эту проблему прямо здесь и сейчас. Кажется, класс А сформировал свою группу из 14 человек по определенным критериям, но для нас, вероятно, это будет не так-то просто.

Судя по тому, насколько довольными были все ученики класса А, они, вероятно, разделят награду поровну между собой.

Или, возможно, они даже пообещали оставшимся шести одноклассникам большую награду, поскольку последние рискуют, не присоединяясь к своей группе.

Вероятно, это стратегия, которую они могут использовать именно потому, что находятся в безопасной позиции, известной как «класс А».

— Как насчет формирования временных групп с учетом мнения каждого? Если возникнут проблемы, мы сможем немедленно расформироваться.

— Верно. Я с этим согласен. Если продолжим просто говорить друг с другом, то лишь будем

тратить драгоценное время, так и не придя к соглашению. Класс А уже решил вопрос с группами и перешел к следующему этапу.

Они пришли к выводу, что ничего не добьются, если будут просто пререкаться друг с другом. Кажется, остальные ученики оставили это на усмотрение своих лидеров, поскольку почти никто не высказывал недовольства.

— У меня тоже нет возражений.

Канеда также принял это предложение без каких-либо замечаний, и вопрос разделения на группы был решен без заминок. Тем не менее, многие ученики наблюдали за происходящим со скептическими выражениями на лицах.

Изначальным лидером класса D был не Канеда, а Рьюен. И это то, что все окружающие осознают как данность.

Однако Рьюен не присоединился к нашему разговору, а держался на расстоянии ото всех и, кажется, даже не обращал на всё происходящее внимания.

Третий семестр уже начался, и всем было известно, что Рьюен ушел в отставку. Конечно, среди учеников, которые не знали подробностей, было больше, чем несколько человек, подозревавших его в притворстве.

— Я хотел бы кое-что у тебя спросить. Это Рьюен приказал тебе заключить этот договор?

Поскольку Хирата и Канзаки не решались задать этот вопрос, Шибата сразу же перешел к сути и сделал это.

Канеда снял очки и сдул налипшую на них пыль.

— Нет, это моя идея. Его мнение не имеет отношения к делу. Но даже если мы каким-то образом всё же сговорились, прямо сейчас с тобой разговариваю именно я. У тебя с этим какие-то проблемы?

Шибата подошел поближе и извинился перед помрачневшим Канедой.

— Я просто хотел убедиться в этом. Прости, если обидел.

— Всё в порядке. Что важнее, давайте продолжим наш разговор. Если мы облажаемся с разбиением на группы, всё это займет довольно много времени. Мы не можем позволить себе тратить его на пустые разговоры.

Вопрос деления на группы действительно является сложным. Каждый человек в группе, несмотря на то, что он действует ради общего блага, все равно будет беспокоиться о самом себе, чтобы не допустить своего исключения, и он также должен принимать меры, чтобы его класс получил награду.

Звучит просто, но, в то же время, это может быть невероятно тяжело. Когда речь заходит о формировании групп, настоящее сражение заключается не в том, чтобы заполучить лучших учеников, а в том, чтобы не вытащить себе короткую соломинку.

Внимание должно быть сосредоточено на том, как именно распределить проблемных учеников по группам.

Приступив к делу, Хирата из класса С, Канзаки из класса В и Канеда из класса D стали первыми в своих группах по 15 человек. Началась работа по отбору одиннадцати подходящих людей.

Несколько учеников, которые сразу же вызвались, отправились к Хирате. Если один из твоих одноклассников отвечает за твою группу, это значит, что тебя не потянут вниз за собой, и вокруг будут знакомые люди.

Вмешательство со стороны других классов, таким образом, также может быть сведено к минимуму. Это был очевидный выбор, из-за чего все собирались вместе. Аналогичная тенденция наблюдалась и в классе В – они набрали свою квоту даже быстрее, чем ожидалось.

Что касается класса D, те тоже медленно начали формировать свою группу.

Вероятно, я не единственный, кто следит за классом D. Не учитывая таких видных учеников, как Канзаки и Шибата, многие другие также наблюдали за ними. Потому что они хотели знать, кем именно Рьюен Какеру сейчас является в иерархии этого класса. Ни класс В, ни класс С пока не доверяют классу D. Это потому, что Рьюен слишком много раз ставил остальным палки в колёса. Оно и понятно.

— Что собираешься делать, Киётака?

Кейсей и Акито подошли посоветоваться со мной.

— А что насчёт вас двоих?

Демонстрируя задумчивое выражение лица, я ответил вопросом на вопрос.

— Я подумываю держаться вместе с Кейсеем. Всё-таки работать головой и анализировать – это не самые сильные мои стороны.

—... Группа, состоящая в основном из учеников класса С, имеет свою привлекательность. Просто, честно говоря, я не особо согласен с тем, как Хирата ведет дела.

— Что ты имеешь в виду?

Непонимающе задал вопрос Акито.

— Вместо того, чтобы сконцентрироваться на победе, Хирата фокусируется на защите своих одноклассников. Я не хочу сказать, что это плохо, но в конечном счете это значит, что наши шансы на победу уменьшатся. Собственно говоря, Ике, Онизука и Сотомура надеются присоединиться к группе Хираты. Будут ли они полезны – это, конечно же, зависит от содержания самого экзамена. Возможно, они смогут достичь большего результата, чем я думаю. Но гораздо вероятнее, что на этом экзамене они будут только мешаться.

— Ну, полагаю, в этом есть доля правды...

— В конце концов, класс А – это не просто беспорядочное сборище. Даже если Ямаучи начнёт саботировать их, все еще сомнительно, что группа Хираты сможет победить. Единственное, что можно здесь достичь – это избежать варианта оказаться утянутым вниз за собой. В таком случае я бы предпочел оказаться в меньшинстве в другой группе. Думаю, мы должны стремиться к победе в составе нескольких лучших учеников.

— Если основываться на среднем балле, то это верный путь, хах.

Во всей нашей параллели 80 парней.

20 в каждом классе. Если мы хотим разделить их должным образом:

Класс А (14 из А, 1 из С) = 15 человек.

Класс В (12 из В, 1 из А, 1 из С, 1 из D) = 15 человек.

Класс С (12 из С, 1 из А, 1 из В, 1 из D) = 15 человек.

Класс D (12 из D, 1 из А, 1 из В, 1 из С) = 15 человек.

Остальные 20 (3 из класса А, 6 из класса В, 5 из класса С и 6 из класса D).

Этим 20, похоже, придется делиться между собой и формировать ещё две группы.

Однако в то время, как большинство учеников формирует команды в соответствии с

пожеланиями представителей своего класса, есть и ученики, которые этого не делают. Один из них – это, без сомнений, Рьюен Какеру из класса D.

Он ни с кем не общался, словно вообще не был заинтересован в участии в этом экзамене. Он просто в одиночестве проводил это время, ожидая итогов.

Однако, не то чтобы Рьюен и в самом деле был жалким отщепенцем. Никто не беспокоился о нем, но вместо того, чтобы утонуть в своем одиночестве, он стойко выдерживал эту изоляцию.

Так или иначе, мы не сможем двигаться вперед, пока все группы не примут решение. Неизбежно, что одной из оставшихся придется принять Рьюена в свои ряды.

В ситуации, когда даже его приятели-одноклассники, вроде Ишизаки, не хотят с ним разговаривать, мне приходит на ум только один ученик, который может сделать ему шаг навстречу.

— Рьюен-кун. Если не возражаешь, почему бы тебе не присоединиться к нашей команде?

Тем, кто окликнул его, конечно же, был мой одноклассник Хирата. Если смотреть на это с точки зрения Рьюена, то, поскольку он уже отошел от дел после конфликта в своем классе, такой экзамен, требующий обязательного участия, может быть для него лишь чем-то раздражающим, но он, вероятно, не станет противиться или препятствовать ему.

— Погоди, Хирата! Это совсем не смешно – брать Рьюена в наши ряды!

Возразили все ученики, присоединившиеся к группе Хираты.

Кто бы по своей воле захотел держать рядом с собой эту опаснейшую бомбу? Для стратегии, нацеленной на поднятие до класса A, Рьюен Какеру является самым ненужным человеком.

В этой битве, которая вращается вокруг мест в классе A, ученики достигли определенного понимания сложившейся ситуации. Однако, в то же время у них появляются сомнения.

Другими словами, мысли о сценарии, в котором они выпустятся из класса, отличного от класса A.

Очевидно, что тогда они не попадут в эту сказочную систему, гарантирующую им высшее образование или работу. Однако какую же оценку они получают от окружающих людей в таком случае? Эти сомнения вечны для учеников, поступивших сюда. В этом плане хорошие и плохие аспекты сплетаются в одно целое. Что касается «минусов», то их будут называть «учениками, которые не смогли пройти отбор».

Станут ли университеты и работодатели считать их таковыми и готовы ли будут принимать и нанимать их – вот в чём вопрос.

Однако, с другой стороны, есть мнения, что снаружи нет недостатка в людях, которые высоко ценят всех выпускников Кодо Икусей.

Факт трёхлетнего ценного опыта работы в системе меритократии, и то, что эта школа финансируется государством, также должны привести к «высокой оценке».

Другими словами, даже если ты не ставишь перед собой цель попасть на самую вершину, а просто получаешь образование, тебе всё равно будет, куда и к чему стремиться.

Можно сказать, не имеет значения, откуда ты – из класса С или даже из D; не стоит быть пессимистом, если не удастся подняться до класса А.

Что касается второгодок, то Нагумо уже господствует над классом А с ошеломительной силой и поддержкой, и он уже нейтрализовал классы В и ниже.

Остается еще один год, и у нас есть шанс всё исправить. Но сделать это, будучи в низших классах, отнюдь не просто.

Ученики третьего года находятся в схожей ситуации.

Пусть и несколько отличаясь от учащихся 2-го года и Нагумо, но класс Хорикиты-старшего еще ни разу не уступил свое место на вершине, и он лишь продолжает становиться сильнее.

По крайней мере, для классов 2-го и 3-го года, которые опустились до уровня D, практически невозможно вернуть свои позиции.

Взобраться выше С... если только всё не устроено так, что набранные до сих пор классные очки могут быть нивелированы на последнем специальном экзамене, то это, вероятно, невозможно.

Не считая первоодок, которые ещё не до конца поняли общую картину, я могу быть уверенным, что не будет учеников, которые не возражали бы против своего исключения.

Сомневаюсь, что какой бы то ни было университет или работодатель признает ученика, который проиграл и был исключен.

Система коллективной ответственности, связанная с лидером, в основном существует в качестве сдерживающего фактора.

Это правило, установленное для того, чтобы никто не пытался довести кого-либо до исключения. Тем не менее, осторожность всё ещё имеет решающее значение.

Вероятность того, что объявится ученик, который не будет возражать против своего исключения, не равняется нулю. И на тот случай, если лидер должен быть исключен, он, вероятно, не станет колебаться с тем, чтобы потащить кого-то другого вниз за собой.

Другими словами, очень важно, чтобы остальные участники группы получили оценку выше, чем у самого лидера, даже если это будет разница всего лишь в один балл. Чтобы быть уверенными, что их не утащат вниз за собой.

И ещё... важно не ссориться с лидером.

— Не многовато ли ответственности ты берёшь на себя, Хирата? Впрочем, не похоже, что вы придёте к соглашению.

Верно. Пока есть люди, которые возражают, мы не станем едины как группа.

Судо и остальные никогда не согласятся под влиянием только лишь уговоров Хираты.

— Эй, Кейсей. Тебе не кажется, что быть частью небольшой элитной группы тоже рискованно?

Прошептал Акито, глядя на оставшихся людей.

—... Да, даже больше, чем я ожидал.

Кейсей тоже это понял и раздраженно вздохнул.

Оставшиеся пятеро из класса С – это я, Кейсей, Акито, Профессор и Коенджи.

Профессор, похоже, хотел присоединиться к группе Хираты, но она уже переполнена.

Что касается Коенджи, то он всегда делает всё по-своему и не проявляет никаких признаков желания поучаствовать в нашем обсуждении.

Можно было бы собрать этих пятерых вместе, но нам осталось сформировать всего две группы по 10 человек. Иными словами, другие классы не смогут поступить так же. Кроме того, поскольку не так уж много людей активно пыталось выступить в качестве лидеров, ученики замерли на местах, словно время перестало течь.

— Я согласен с чем угодно, если только не придётся быть в одной группе с Рьюеном.

Сказал ученик из класса В, делая на этом акцент.

— Я тоже хочу держаться подальше от Рьюена.

Кейсей, похоже, считает также, и, судя по всему, все хотят избежать необходимости объединяться с Рьюеном.

Наверное, потому что никто не знает, как он станет действовать дальше. Единственные, кто мог бы сформировать с ним команду – Ишизаки и остальные, также держатся подальше от Рьюена.

Единственная, кто не участвовала в драке на крыше, и, вероятно, не видевшая Рьюена в плохом свете, Шиина Хиёри, является девушкой, поэтому здесь она не может ничем помочь.

— Не похоже, что мы сможем легко прийти к согласию.

— Лучше всего будет отправить его в группу класса D.

— Было бы здорово, если бы мы могли сделать это, но сейчас мы в затруднительном положении.

—... Они повздорили, вот, что я слышал. Однако нет достаточных доказательств, чтобы мы могли поверить в это.

Понятно, что Канзаки, нет, практически все присутствующие здесь ученики подозревают его.

Вероятно, они рассматривают происходящее как ситуацию, где класс D сознательно дистанцируется от Рьюена, чтобы позволить ему что-то сделать.

— Канзаки-кун, я думаю, что мы должны что-то сделать, поскольку Рьюен-кун может остаться без группы.

— Под этим ты подразумеваешь, что классы В и С должны протянуть Рьюену руку помощи, не так ли?

— Да.

— Даже если класс D и будет спасен этим, это всё равно значит, что два класса могут оказаться жертвами сложившейся ситуации. В конце концов, если мы взвесим все риски, приглашать его в группу из 15 человек – это не самая лучшая идея, верно?

Канзаки прав. Если принятие Рьюена в группу знаменует собой определенный риск, то брать на себя этот риск должен его собственный класс.

Нам незачем нести это бремя. Даже если Канеда и Ишизаки не хотят этого, у них нет никаких причин и оправданий для того, чтобы взваливать его на нас.

Если бы мы делились на пары, то Хирата, вероятно, без колебаний объединился бы с Рьюеном.

Однако в этот раз мы формируем группы, состоящие из десяти и более человек. Доброта одного человека не выражает собой волю всех остальных участников группы.

Последовавшее за этим молчание, казалось, затягивало процесс разделения. Все три группы, образованные в результате недопущения в свои ряды Рьюена, ощущали крайнее опасение.

Часть 3

— Я хотел бы кое-что предложить. Сейчас проблема заключается в Рьюене и в том, к кому его отправить. Из-за этого мы все и препираемся, верно? В таком случае я не возражаю стать лидером группы, которая примет Рьюена в свои ряды.

Это сказал стоящий возле меня Акито, до этого внимательно наблюдавший за ситуацией. В любом случае, выступив с предложением объединиться с Рьюеном, когда никто другой не желал этого делать, он вызвал всеобщие сомнения.

— Что ты задумал?

— Это просто: я хочу получить награду за первое место. Большую награду.

Не то чтобы все были согласны с этим, но каждый из присутствующих осознает, что принятие Рьюена в свою группу сопряжено с высокой степенью риска.

Просто я не ожидал, что Акито станет действовать из-за желания получить баллы и очки. Для меня это выглядело так, словно он придумал причину, чтобы взять Рьюена к себе, поскольку ни один другой ученик этого не хотел.

— Подожди, но откуда нам знать, что ты не собираешься утащить с собой кого-то ещё, когда придет время взять на себя ответственность?

— Пока никто не саботирует, я не заставлю вас разделять со мной наказание. Прежде всего, правила не позволят мне этого сделать, ведь так?

Ученики замолчали, услышав убедительный аргумент со стороны Акито. И таким образом, несмотря на различные трудности, первогодки смогли сформировать шесть групп.

Так образовалось и моя.

Из класса С – Коенджи, Кейсей и я.

Из класса В – Сумида, Морияма и Токито.

Из класса А – Яхико и Хашимото.

И из класса D – Ишизаки и Альберт.

Всего 10 человек.

Эта группа явно отличается от четырёх остальных, состоящих в основном из учащихся одного класса. Тем не менее, я полагаю, что группа под руководством Акито похожа на нашу.

Впрочем, у нас осталась ещё одна проблема. Это тот факт, что нам только предстоит выбрать своего лидера.

Не думаю, что среди нас есть люди, которые станут активно бороться за этот титул.

Поскольку в нашей группе не было учеников, способных проявить инициативу и привести нас к соглашению, мы оказались охвачены атмосферой молчания.

Так или иначе, первым делом следует доложить школе о формировании группы. Нам ничего не мешает выбрать своего лидера позже. Собравшись вместе, мы вдесятером направились с докладом к преподавателям.

— Я всё ещё сомневаюсь, что возможно получить хороший средний балл с подобным составом, но, к счастью, Рьюен оказался в другой группе.

Тревожные слова со стороны Кейсея. Честно говоря, я не могу судить, насколько хороши ученики из других классов. Да и мне не хотелось бы лишний раз пересекаться с Ишизаки и Альбертом, но, к сожалению, с этим уже ничего не поделаешь.

Первый из них откровенно избегал даже взгляда на меня, но никто, вероятно, не сможет ничего понять, исходя лишь из этого.

У всех лишь создастся впечатление, что он попросту меня презирает.

— Коенджи тоже может создать проблемы.

К его академическим и физическим способностям претензий нет. Однако Коенджи крайне редко берется за дело всерьез.

— Даже он не станет делать ничего, что могло бы привести к поражению, не так ли? Ведь если кто-то из нас потащит Коенджи за собой вниз, то для него всё будет кончено.

Меня не покидает ощущение, что этот человек способен выдать результат выше ожидаемого. По крайней мере, можно быть уверенным, что он не позволит нам учитывать себя в наших расчётах.

Нельзя предугадать, что случится, если у Коенджи совсем не будет мотивации. Когда мы закончили оформляться, я заметил, что группа класса А всё еще находится в спортзале. Странно, ведь они уже должны были уйти.

Сначала я подумал, что их группа решила понаблюдать за формированием остальных пяти, но, похоже, это не так. Потому что здесь появились ученики второго и третьего года.

Важнее всего то, что здесь присутствовал и Нагумо Мияби, президент студенческого совета, управляющий всей параллелью второго года обучения.

Он убедился, что все первогодки завершили формирование своих групп, а затем обратился к нам.

— Я думал, что этот этап займёт у вас немного больше времени, но вы закончили на удивление быстро.

Похоже, что ученики 2-го и 3-го года тоже сформировали свои малые группы.

— У меня есть к вам предложение. Почему бы нам не объединиться в большие группы прямо сейчас?

— Нагумо-семпай, разве мы не должны были сделать это сегодня вечером?

— Видимо, школа и не подозревала, что вы сможете настолько быстро сформировать малые группы. А раз все учащиеся уже справились с этим, будет лучше, если мы закончим всё здесь и сейчас, разве нет?

Заметив, что вот-вот начнут формироваться большие группы, учителя пришли в движение. Наверное, они тоже не ожидали, что всё так обернется.

Поскольку это предложение внёс сам президент студенческого совета, другие ученики ни в коем случае не станут с этим спорить.

— Хорикита-семпай, вы не возражаете?

— Разумеется. Это было бы удобно и для нас.

После этого обмена репликами начались обсуждения с Нагумо в качестве центральной фигуры.— Как же поступить? Вам не кажется, что было бы интересно решить этот вопрос на основе драфта? Шестеро представителей из числа первоодков сыграют в камень-ножницы-бумагу и таким образом определяют порядок. Исходя из очередности, они будут выбирать малые группы учеников второго и третьего года, и именно так будут формироваться большие. Это было бы быстро и непредвзято.

П/П: Драфт в спорте (англ. draft) – процедура выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге.

— У первоодков маловато информации. Не думаю, что это будет так уж непредвзято.

— Невозможно решить всё абсолютно без предвзятости хотя бы потому, что есть разница между количеством информации, которой мы все обладаем. С этим ничего не поделаешь.

Короткий, но важный диалог между Нагумо и Хорикитой-старшим. Никто из учащихся не станет их прерывать.

— А что насчет вас, первоодки? Если вы с чем-то не согласны, то, пожалуйста, выскажитесь.

Сказал так Нагумо, зная, что возражений не последует.

— Мы не против таких условий.

Матоба из класса А ответил так от лица всех учеников 1-го года.

— Ясно. Тогда давайте начнем прямо сейчас.

Нагумо улыбнулся и отошел к малой группе, которую, вероятно, сформировал сам.

Затем второодки и третьегодки разделились на шесть колонн, чтобы сделать происходящее понятнее для нас. Лидеры пяти групп 1-го года вышли вперед для обсуждения.

У наблюдавшего за ними Нагумо выражение лица смягчилось, словно он смотрел на маленьких детей.

— Осталась только вон та группа.

Поскольку нам еще только предстоит выбрать лидера, никто не взял на себя инициативу пойти и сыграть в камень-ножницы-бумагу. Я слегка подтолкнул Кейсея в спину, будучи уверенным, что меня не заметят.

На какое-то мгновение он соорудил скептическое выражение лица, но затем всё же послушно поднял руку. Шестеро представителей малых групп собрались в круг и начали играть в камень-ножницы-бумагу.

В результате Кейсей стал четвертым, кто будет выбирать группу старшеклассников. Первыми в очереди стояли ребята из класса А во главе с Матобой. Вторыми – ученики под предводительством Хираты. Третьими была группа класса D с Канедой.

— Вы можете обсудить между собой, какую группу хотите выбрать.

Определенно, есть группы, к которым следует стремиться. В одну из них входит сам лидер класса А 2-го года и президент студенческого совета Нагумо Мияби, а другая сосредоточена вокруг Хорикиты-старшего.

Тем не менее, такой человек, как Хирата, уже знакомый со многими учениками за пределами своей параллели, способен распознать группы с потенциалом, которые никто другой не заметит.

Матоба, первый в очереди, без колебаний выбрал группу 3-го года, к которой принадлежал Хорикита Манабу.

После этого Хирата внимательно обвел взглядом оставшиеся 11 групп. Он выбрал не ту, к которой, по моему мнению, стоило бы стремиться. Выбор Хираты пал на группу третьего года, с членами которой я не был знаком.

— Эй, а это точно хорошее решение? Разве группа президента студенческого совета не лучше?

Было понятно, что Ике встрянет вот так.

— Да. Думаю, все в порядке. Талантливые люди имеют свою привлекательность, но проблемы, которые могут возникнуть из-за них, будут пропорционально велики. Кроме того, старшеклассники из группы, которую я выбрал, не так уж и плохи.

Уверенно ответил он и кивнул головой. Поскольку это было решением лидера нашего класса, Ике не стал заходить дальше.

Вероятно, это показывало уровень доверия, набранный Хиратой к этому моменту. Далее очередь класса D.

Канеда проконсультировался со своими одноклассниками или, скорее, просто сообщил им, какую группу собирается выбрать. Похоже, возражений не было, поскольку он сразу же объявил о своём решении.

— Я выбираю группу Гоуды-семпая из второго года.

И вновь Нагумо обошли стороной.

— Интересно, почему они избегают группу президента?

Пробормотал я этот нехитрый вопрос, и стоящий рядом Акито ответил на него.

— Это потому, что, за исключением Нагумо-семпая, члены этой группы вызывают сомнения.

— Неужели?

— Большинство из них - учащиеся классов C и D. Канеда же выбрал группу, в которой есть множество учеников класса A второго года.

Другими словами, не то чтобы Канеда избегал Нагумо без какой-либо причины. Напротив, это означало, что он старался выбрать сильных и надежных союзников.

Но вот что любопытно: почему же Нагумо не сформировал группу по большей части из класса A? Конечно, я знаю, что он контролирует всех второгодок, но всё же сведение учеников своего класса в одну группу должно быть намного безопаснее для этого экзамена.

Затем подошла очередь Кейсея.

— Вы не возражаете, если выбирать буду я?

Кейсей задал группе простой вопрос.

— Я не против. В любом случае, мне вообще непонятно, что происходит.

Ишизаки и Альберт, похоже, не против оставить все на усмотрение Кейсея. У Яхико и Хашимото тоже не было возражений. Класс В же озвучил свое мнение после короткого размышления.

— Пожалуйста, давай присоединимся к Нагумо-семпаю.

Его группа состоит в основном из учеников классов С и D, но авторитет президента студенческого совета позволяет зависить ей оценку.

Кейсей прислушался к мнению класса В и сделал выбор в пользу Нагумо.

После этого обсуждение продолжилось, и завершился второй раунд выборов. В конечном итоге были успешно сформированы шесть больших групп.

— Хорикита-семпай, так уж совпало, что мы оказались в разных группах. В таком случае, может, устроим небольшое соревнование?

Хорикита внимательно посмотрел на Нагумо, предложившего это. Я услышал раздражённые вздохи, исходившие от окружающих нас старшеклассников.

Фуджимаки с третьего года сделал шаг вперед, словно решив высказаться. На спортивном фестивале он показался мне человеком, умеющим чётко и ясно выражать свои мысли.

— Нагумо. Сколько раз это уже повторялось? Прекрати уже.

— Что ты имеешь в виду под «сколько раз», Фуджимаки-семпай?

— Ты уже бросал вызов Хориките, но в итоге так ничего и не добился. В этот же раз мы участвуем в масштабном специальном экзамене, включающем в себя и первоодок. Мы не можем позволить тебе вести себя так, словно всё вокруг – твоё личное игровое поле.

— Почему? Нет ничего странного в том, что кто-то бросил вызов другому учащемуся школы. Да и это не запрещено правилами специального экзамена.

Вместо того чтобы съездить перед лицом Фуджимаки, обладающего мощным телосложением, Нагумо продолжал провоцировать его.

— Речь идёт об основополагающих манерах. Даже если в правилах это и не написано прямым текстом, всё равно есть вещи, которые ты должен и не должен делать. Это довольно очевидно.

— Я не думаю, что ты прав. Напротив, вы, старшеклассники, кажется, желаете только

сражений в своей параллели, поэтому и препятствуете росту числа учеников, вовлечённых в это, разве не так?

— Может, ты и стал президентом студенческого совета, но это не значит, что ты имеешь право делать всё, что захочется. Надо осознавать, что это злоупотребление властью.

— Если ты так думаешь, я приму это к сведению. В таком случае, может, станешь моим соперником, Фуджимаки-семпай? На минуточку, ты номер два в классе А 3-го года.

Открыто демонстрируя свою непринужденную позицию, Нагумо высокомерно засунул руки в карманы. Это была дешевая провокация, но некоторые третьегодки, похоже, почувствовали себя уязвленными. Несколько учеников попытались сделать шаг вперед.

Тем не менее, Хорикита держал их под контролем.

— До сих пор я отклонял твои просьбы. Знаешь, почему?

— Давайте посмотрим... Не потому ли, что ваши друзья боятся, что вы можете проиграть мне? Но, конечно, этого не может быть. Из всех людей, которых я встречал до сих пор, вы, Хорикита-семпай, лучший. Вы не боитесь проиграть и, прежде всего, даже не думаете, что такой исход возможен.

Второгодки вслушивались в слова Нагумо; казалось, что они буквально обожествляют его.

Друг, благодетель – его образ не ограничивается только этими словами. Для второгодок Нагумо – соперник и ненавистный враг, но, в то же время, они безмерно уважают его. В любом случае, в отношении этого человека окружающие испытывали самые различные эмоции.

За два года, проведенные в этой школе, он совершил то, на что не способен ни один обычный человек, и, вероятно, это и являлось причиной.

Его достижения настолько невероятны, что о многих из них не знают даже учащиеся 3-го года, не говоря уже о первогодках.

— Я такой же, как и ты, Фуджимаки-семпай, и не желаю бессмысленных конфликтов.

— Но то, что ты предлагаешь, неизбежно втянет в разборки и окружающих.

— Однако именно так и функционирует эта школа, и, по-моему, это и есть самое волнительное... в общем, в этом и заключается разница между нашими мнениями. То есть, мне кажется, что у нас с тобой, семпай, была отличная возможность посоревноваться во время эстафеты спортивного фестиваля. Но, к сожалению, тогда я не осознавал этого. И это всё ещё

меня расстраивает, понимаешь?

— Я не думаю, что соревнования между учениками 2-го и 3-го года на этом экзамене приведут к положительному результату.

— Наверное, так и есть, и семпай просто такой человек. Но что касается меня, то я просто хочу личного сражения между бывшим и нынешним президентами студенческого совета. Вы скоро выпуститесь и покинете школу. До этого момента мне хочется получить ответ на вопрос – превзошел ли я вас или нет.

Нагумо не намерен отступаться от своего требования. Его жажда борьбы неутолима.

— В чём именно ты хочешь состязаться?

На какое-то мгновение ученики 3-го года показались удивленными, ведь, судя по всему, Хорикита-старший был готов принять вызов Нагумо.

— Кто из нас может исключить из школы большее количество учеников. Что скажете?

Эти слова Нагумо взбаламутили учеников как первого, так и третьего года.

— Не стоит так шутить.

— Мне действительно кажется, что подобное было бы интересно, но на этот раз обойдемся без этого. Если вы хотите, чтобы я был серьезен, то тогда целью соревнования будет получить максимальный средний балл в своей группе. Просто и понятно.

— Ясно. Раз так, я не возражаю.

— Спасибо. Я знал, что вы согласитесь, семпай.

— Однако это личная борьба между нами. Не втягивай в неё других.

— Не втягивать других, хах? Но, судя по условиям этого специального экзамена, я бы сказал, что подстрекательство кого-то к саботажу вражеской группы – это одна из вполне допустимых стратегий.

— Это далеко от сути экзамена. Мы должны работать только над единством своей собственной группы. Нельзя использовать бреши и недостатки вражеской, чтобы посеять смуту.

—... То есть?

В итоге Ишизаки задал Кейсею этот вопрос.

— Это значит, что состязание должно быть честным и справедливым. Если говорить проще, он, вероятно, имеет в виду, что нельзя использовать грязные стратегии, как это обычно делает Рьюен.

—... Ясно.

Тем временем Хорикита-старший и Нагумо продолжали свой разговор.

— Если ты не примешь мои условия, то я не собираюсь соглашаться.

Что Хорикита-старший не готов принять, так это подстраивание различных ловушек для врага.

По всей вероятности, его целью является блокирование сильной стороны Нагумо.

— Ну что ж, значит для победы я не могу атаковать пешек Хорикиты-семпая. Меня это устраивает.

Я ожидал, что Нагумо такое условие смутит, но он, на удивление, согласился. Тем не менее, Хорикита-старший продолжил.

— Это не ограничивается только моей группой. Я не признаю никаких методов, которые могут причинить вред и другим ученикам. Если получу доказательства, что ты вовлёк в наше состязание кого-то другого, я отменю его.

— Как и ожидалось от вас, семпай. Ничего не упускаете. Я рассматривал возможность обратиться к другим группам с просьбой о сотрудничестве, чтобы заставить их в итоге напасть на вашу...

Сказал он, смело рассмеявшись.

— Понимаю. Похоже, я единственный, кто жаждет этого соревнования, так что можно и согласиться на определенное количество условий. Решим же честно и справедливо, кто сможет набрать больше очков за счёт единства группы. Пусть это будет состязание только между нами. На всякий случай уточню это заранее – независимо от победы или поражения никаких наказаний назначать не нужно, верно? Пусть это будет сражение, где на кон поставлена лишь наша гордость.

Что касается этого условия, то Хорикита-старший не стал давать ни согласия, ни отказа. Скорее всего, это значит, что он даже не собирается ставить на кон свою гордость.

Часть 4

Долгое вступление закончилось, и Нагумо окликнул нашу малую группу.

— Старшеклассники ушли, так что не могли бы вы уделить нам немного внимания? Не похоже, что ваша группа уже выбрала своего лидера.

Стоило президенту указать на это, как Кейсей впал в легкую панику.

— Эмм, почему вы так решили?

— Это было совершенно очевидно по тому, как неловко вы себя вели, когда я сказал всем сыграть в камень-ножницы-бумагу. Если бы вы уже выбрали лидера, то он бы без раздумий сделал шаг вперед. Кстати говоря, помимо вас была ещё одна группа, которая среагировала не сразу. Я предполагаю, что это свойственно тем группам, где представителей каждого класса примерно поровну.

Нагумо, вероятно, не знал каждого из первогодок, но всё же пришёл к верному выводу. Он понял, как были сформированы наши группы.

Сделать это было не так уж и сложно, но, тем не менее, не каждый человек способен на такое.

На самом деле, задержка была совсем небольшой. В тот момент я сразу же толкнул Кейсея в спину и заставил его сыграть в камень-ножницы-бумагу. Если бы мы тогда устроили дискуссию, то для всех вокруг стало бы очевидно, что у нас нет лидера.

Я сделал это, потому что посчитал ненужным раскрывать такую слабость. Похоже, моя попытка оказалась тщетной.

— Мне кажется, мы можем выбрать лидера и позже.

— Верно. Но нам хотелось бы понять, каковы из себя учащиеся 1-го года. Кроме того, я намерен научить вас тому, что, если кто-то собирается стать лидером, то брать на себя эту роль следует как можно скорее. Чем позже это будет сделано, тем больше времени понадобится, чтобы вжиться в новое положение в группе. К тому же беспокойство по этому поводу будет давить на вас всё больше.

Сложно судить, насколько важно выбрать лидера прямо здесь и сейчас, но не будет ошибкой сказать, что Нагумо хочет именно этого.

—... Так что же нам делать?

Спросил Кейсей у нашей группы, с которой, исключая меня, был не очень хорошо знаком. Сам он, похоже, тоже не хочет брать на себя эту роль.

— Неважно, как именно. Пожалуйста, просто выберите лидера прямо сейчас.

Поскольку сам президент студенческого совета дал нам указание, даже своевольные Ишизаки и Альберт не смогли возразить.

— Никто не хочет становиться добровольцем. Может, и в этот раз сыграем в камень-ножницы-бумагу?

Сказал так Ишизаки с намерением побыстрее покончить с этим и протянул вперёд сжатый кулак. Я последовал его примеру и сделал то же самое.

Девять человек и девять кулаков образовали круг.

Все, кроме одного. Был ученик, который не собирался участвовать в игре.

— Эй, Коенджи.

Кейсей окликнул своего одноклассника, который держался на небольшом расстоянии от остальных и смотрел в окно. Однако тот даже не обернулся.

— Эй ты, блондинчик. Давай быстрее.

Гневный голос донёсся со стороны второгодок. Коенджи наконец понял, что его зовут, и повернулся.

— Хе-хе-хе. Ты отсылаешься к потрясающей красоте моих волос, не так ли?

— Что?

Он ничего не сказал об игре в камень-ножницы-бумагу, а вместо этого отреагировал только на замечание о своих волосах.

— Будь серьёзней, Коенджи.

— «Серьёзней»? Играть в камень-ножницы-бумагу – это, по-твоему, и значит вести себя серьёзно?

— Эй, первогодка... Коенджи, верно? Ты что, смеёшься над нами?

Такой гневный вопрос задал ему один из старшеклассников.

В конце концов, Коенджи привлёк нежелательное внимание. Впрочем, это было неизбежно с самого начала.

— Смеюсь над вами? Что вы, нет, ничего подобного и в мыслях не было. Вы, ребята, с самого начала не вызывали у меня ни малейшего интереса, так что расслабьтесь.

Вероятно, он хотел сказать, что не пытается никого из них унижить, но эта попытка закончилась полным провалом.

— Я не буду играть в камень-ножницы-бумагу, потому что не заинтересован в том, чтобы быть лидером.

— Так же, как и все остальные. Но другого выбора нет, верно?

Кейсей отчаянно пытался убедить его, но Коенджи не выказывал никаких признаков согласия.

— Ты говоришь странные вещи. Если нет интереса, то нет причин для участия, разве не так?

— Нет. Это условия, диктуемые нам правилами.

— Правило гласит, что один из членов группы должен стать лидером. В таком случае, пусть им будет кто-то из вас.

— Хватит валять дурака. Ты можешь хотя бы здесь не вести себя так эгоистично?

Ишизаки, у которого вместе с Рьюеном однажды уже была перепалка с Коенджи, вспыхнул.

— Хе-хе-хе. Тогда почему бы вам просто не сделать меня лидером?

Сказал Коенджи и поправил свою челку. Перед лицом этого неожиданного предложения Ишизаки впал в лёгкий ступор.

— Что ж, тогда мы так и поступим. Ты ведь не против, верно?

— Разумеется, вы можете взвалить эту роль на меня, и я не собираюсь возражать. Если у нас не будет лидера, то группа будет наказана, ведь так? Если ты настолько сильно боишься этого,

то, что ж, ничего не имею против.

Но последующие слова Коенджи шокировали всех присутствующих.

— Я делаю только то, что захочу. Если я решил ничего не делать, то вам меня не переубедить. Другими словами, это означает, что кто бы со мной ни говорил, моя решимость не поколеблется. Разумеется, я не буду выполнять обязанности лидера и могу в принципе бойкотировать этот экзамен. И мне наплевать, если это приведет к тому, что наш средний балл упадет ниже порога, даже если это будет означать, что придётся утащить кого-то вниз за собой. Понятно?

—... Это... если ты сделаешь что-то подобное, то тебя исключат!

— Хе-хе-хе. Да, возможно, так оно и будет.

Создается впечатление, что он совершенно не боится исключения из школы.

— Однако подобный исход не более чем глупость. Даже если я наберу ноль баллов, если все вы будете упорно трудиться, то риск опуститься ниже порога невелик. Просто продолжайте бороться и не сдерживайте себя.

Сказал так Коенджи и зачесал свои волосы назад.

Тем не менее, у нас нет гарантии, что мы наберем минимальное количество баллов, да и словам Коенджи нет никаких доказательств. То, что специальный экзамен будет не таким уж трудным – это лишь его личное мнение.

Или, быть может, он просто несёт какую-то бессмыслицу, потому что не хочет участвовать в происходящем. В любом случае, отстраненность Коенджи – это то, что, скорее всего, ясно осознали все присутствующие.

— Что за парень... Да у него, должно быть, не все дома.

Качая головой, пробормотал Ишизаки и сделал шаг назад.

Тем не менее, я заметил небольшое несоответствие в том, что говорил Коенджи. Но, разумеется, Ишизаки и остальные здесь присутствующие точно не могли его обнаружить.

Почему? Потому что в поведении Коенджи нет фальши. Но что, если он намеренно создал это противоречие в своих словах?

Чтобы убедиться в этом, нужно пойти на риск и дожждаться дня экзамена.

— Давай просто успокоимся, ведь у него, в любом случае, кишка тонка, чтобы набрать ноль.

По возможности они, вероятно, хотели навязать Коенджи роль лидера, сопряжённую с риском и неприятностями.

Конечно, можно посмотреть на это с другой точки зрения. Для каждого из участников группы выбор Коенджи лидером означал потерю возможности заработать вдвое больше очков и предполагал шанс быть исключённым. Поэтому у всех, вероятно, были смешанные чувства по этому поводу...

Но если Коенджи действительно провалит экзамен, то нас ждут катастрофические последствия.

— Хватит, Ишизаки. Если продолжишь в том же духе, станешь тем, кого утащат вниз.

Хашимото остановил Ишизаки, несмотря на то, что они были соперниками.

— Но... чёрт возьми, если позволено так жёстко гнуть свою линию, то и я тоже не стану этого делать.

— Что ж, полагаю, это нормально.

Несмотря на свое недовольство, Хашимото кивнул головой, словно принимая слова Ишизаки.

Никто на самом деле и не надеется, что наша группа займет первое место. Именно поэтому ни один ученик не готов взять на себя роль лидера.

Возможно, ситуация оказалась гораздо более сложной, чем я ожидал. Если Коенджи будет вести себя в своем стиле до самого конца, это будет означать весомую потерю очков.

Сценарий, при котором мы не сможем получить даже «пороговый балл» – это то, что, вероятно, не учли в своих расчетах ученики 2-го и 3-го годов.

Но кое-кто всё же отреагировал на эксцентричное поведение нашего одноклассника.

— До меня доходили слухи о тебе, Коенджи.

Неожиданная реплика... Нагумо, который, казалось, не особо контактировал с Коенджи, вдруг заговорил, словно нашел в происходящем что-то весьма интересное для себя.

Эти двое, вероятно, никогда не встретились бы при обычных обстоятельствах.

— Взаимно. Ты тот, кто взял на себя роль нового президента студенческого совета, так ведь?

Не проявляя ни малейшего страха даже по отношению к настолько влиятельной персоне, Коенджи ответил в своей обычной манере.

— Можешь сколько угодно изображать из себя дурака, но действительно ли тебя не волнует исключение?

Нагумо задал этот вопрос Коенджи, внешне не проявлявшему никаких слабостей, после чего продолжил:

— В этой школе используется довольно проблематичная система. Тем не менее, тебе удалось зайти настолько далеко даже со своим уклончивым отношением. А всё для того, чтобы закончить обучение здесь. Ты просто примешь на себя риск, связанный с ролью лидера, и, более того, будешь бойкотировать экзамен? Лжец. Тебе просто не хочется прикладывать усилия, чтобы достичь класса А, и на самом деле у тебя нет никакого намерения покидать эту школу.

— Хе-хе-хе. Ты говоришь забавные вещи. Откуда такая уверенность в том, что я лгу?

Вероятно, Нагумо говорит правду. Почти сразу после поступления Коенджи ясно дал понять всем одноклассникам, что у него нет никакого желания стремиться к классу А и что ему достаточно просто закончить эту школу. Разумеется, Коенджи тоже не хочет, чтобы его исключили, но и целиться на вершину не собирается.

Я надеюсь получить от этой школы почти то же самое. Другими словами, Коенджи занимает позицию, в которой не создаст себе проблем, даже сдерживаясь на экзаменах.

Это объясняет его самоуверенность.

— Всё это написано у тебя на лице.

Стоило Нагумо сказать это, как Коенджи с удовольствием рассмеялся.

— Браво. Браво.

Хлоп-хлоп. Он зааплодировал. И дал честный ответ на рассуждения Нагумо.

— Я солгал, потому что не хотел быть лидером, так что позволь мне исправиться. Я не намерен

стремиться к классу А, но также и не желаю быть исключённым. Проще говоря, мне видится, что подход, основанный на принципе непричастности, гораздо лучше всех остальных.

Коенджи ответил, словно давая признание. Кроме того, похоже, все приняли его слова... кроме Нагумо.

— Тебя не интересует класс А, хах? Это ведь тоже ложь, разве нет?

— Боже, Боже. Меня уже клеймят обманщиком?

— Если это не ложь, то явная неточность, Коенджи. Разве у тебя уже нет надёжного способа выпуститься в составе класса А?

Нагумо неожиданно сказал нечто невероятное. Не только первогодки вроде меня и Ишизаки, но и ученики старших классов были шокированы.

— Хмм? Ты и в самом деле говоришь что-то интересное. Если не возражаешь, расскажи мне о логике, лежащей в основе твоих заключений.

— Уверен? Если раскрыть этот способ при всех, то твой «надёжный путь» станет непригодным для использования. Своими словами я перекрою для тебя эту лазейку, понимаешь?

— Хе-хе-хе. Я не против. Мне просто хочется знать, действительно ли ты можешь меня прочесть.

Вместо того чтобы утрапиться от обвинений Нагумо, Коенджи счастливо рассмеялся.

— Перейти в класс А, заплатив 20 миллионов частных баллов — эту стратегию пытались реализовать хотя бы раз почти все учащиеся этой школы. Однако на практике невероятно сложно накопить такую сумму. Тем не менее, такая возможность есть. После поступления ты сразу выяснил, что происходит с баллами, которые остаются у выпустившихся учащихся 3-го года.

— Продолжай.

— После окончания школы частные баллы будут конвертированы в деньги, и их можно будет использовать за пределами школы. Стоимость, конечно, уменьшится, но это всё же не меняет того факта, что такая система беспрецедентна. Ты собирался купить у учащихся частные баллы по цене выше той, которую они получили бы после конвертации, ведь так?

После объяснения Нагумо все окружающие были шокированы и не могли скрыть своего удивления.

Коенджи, которому указали на всё это, с удовлетворением кивнул, а затем заговорил.

Он решил подробно ответить.

— Верно. Вскоре после поступления я пришел к выводу, что дела обстоят именно так. Что независимо от того, как низко я опущусь за время моего обучения, до тех пор, пока у меня будет возможность законно приобрести приватные баллы в самом конце, я всё равно смогу без промедлений перейти в класс А. И, поскольку было слишком легко найти эту дыру в системе, школа почти сразу стала для меня скучной.

Удивительная стратегия, которую он способен реализовать потому, что богат – вот что это такое.

Покупать приватные баллы по высокой цене у учеников, которые оставили надежды попасть в класс А, и у тех, чей успех уже гарантирован, или у старшеклассников, которые вот-вот закончат школу.

Если у учеников появится гарантия, что их баллы будут приобретены после выпуска, то не будет ничего удивительного, если очень многие захотят совершить такую сделку.

Однако чрезвычайно сложно сделать это в обычных условиях. Если покупать их по той же цене, что и после конвертации, это обойдётся в 20 миллионов йен.

Если у старшеклассника нет в распоряжении такой суммы, то даже если он скажет, что заплатит за всё впоследствии, поверить в это будет достаточно сложно.

— К счастью для меня, прежде чем поступить в эту школу, я создал профиль на главной странице моей компании со своей фотографией в качестве следующего в очереди на должность генерального директора. Это значит, что я могу легко совершать сделки на десятки миллионов. Заставить окружающих доверять мне было бы очень легко.

— Да. На самом деле, есть много учеников 2-го года, планировавших продать тебе свои баллы. Наверное, такие люди присутствуют и среди учащихся 3-го года. В их случае тебе удалось позаботиться о том, чтобы они держали язык за зубами, но вот среди второгодок крайне много тех, кто полностью доверяет мне. Были также ученики, которые консультировались со мной о том, стоит ли им идти на сделку с тобой или нет. Конечно, я одобряю этот план. Не похоже, что у него нет рисков, но ты, кажется, довольно обеспеченный парень. Однако всё это закончится сегодня.

Сказал так Нагумо и посмотрел на учеников 2-го и 3-го года.

— Даже если Коенджи действительно настолько богат, он, как видите, совершенно не заслуживает доверия и, если понадобится, легко готов солгать. Лучше для вас будет не

заключать с ним никаких сделок.

Он сказал это и добавил ещё кое-что.

— На всякий случай я сообщу о твоём плане школе. Потому что, в конце концов, покупка частных баллов до выпуска вряд ли будет одобрена руководством.

— Не имею ничего против. В конце концов, я лишь готовился к восхождению к классу А, но ещё не решил, пользоваться ли на самом деле этой стратегией.

В лучшем случае он рассматривал этот план только как один из многих. Тем не менее, какой же это абсурд.

Что ж, до тех пор, пока в реальной жизни вы не сможете подготовить сумму в 20 миллионов, такая стратегия предназначена исключительно для Коенджи.

—... Я всегда думал, что ты странный, но твой план зависел от внешнего мира, да? Bravo.

Хашимото пробормотал это так, словно восхищался и возмущался одновременно.

— Раз эта стратегия теперь не работает, что Коенджи планирует делать?

Многие взгляды приковались к его одноклассникам — Кейсею и мне, но мы никак не могли даже догадываться о его плане. Если говорить конкретнее, на ум приходила только одна вещь.

Нет причин, по которым он должен выпуститься именно из класса А.

Если смотреть на ситуацию с точки зрения Коенджи, то сотрудничество с союзниками должно было показаться ему совершенно бессмысленным, поскольку этот человек хочет просто «окончить эту школу».

Даже несмотря на то, что Коенджи нашёл дыру в системе, для него нет никакой реальной необходимости использовать ее.

Вот почему он не возражал против распространения информации. Или, возможно, он находит удовольствие в поисках дыр в школьной системе.

Информация о Коенджи, которой владеет Нагумо, весьма значительна.

— Я впервые вижу, чтобы Коенджи был вынужден что-то объяснять.

Я согласен с этими словами Кейсея. Однако...

— Но, президент студенческого совета, теперь у меня тем более нет причин играть в камень-ножницы-бумагу. Помимо того, что я во всём признался, позвольте сказать ещё и то, что в мои планы точно не входит брать на себя роль лидера.

—... Ясно.

Определенно, у Коенджи могла быть стратегия, в которой он решил бы все деньгами. Но его позиция не изменилась – напротив, этот человек показал свое преимущество и сам же отказался от него.

Можно сказать, что сейчас нет способа заставить Коенджи взять на себя роль лидера. Он чрезвычайно богат, и, даже если будет исключен, то его перспективы вряд ли станут мрачными.

Я едва ли могу представить, чтобы такой человек боялся исключения. Конечно, мы могли бы принять решительные меры и заставить его взять на себя роль лидера, но сомневаюсь, что в нашей группе есть ученики, достаточно смелые, чтобы пойти на такое.

Потому что, если что, Коенджи потащит их вниз за собой.

— Знаете, возможно, будет лучше, если эту роль возьму на себя я...

Кейсей покорно поднял руку вверх.

Ученики из других классов отреагировали на это заявление положительно. Тем не менее, в нашей группе есть те, с кем будет трудно иметь дело – Коенджи, Ишизаки и Альберт.

Также незначительны и перспективы победы над другими группами. У нас не оказалось ни одного ученика, который стал бы сражаться за возможность быть лидером.

— Тогда решено.

Нагумо пронаблюдал за нашими выборами, после чего позволил всем разойтись.

Затем, в соответствии с полученными от школы инструкциями, мы покинули спортзал.

Часть 5

«Это место... кажется, оно куда старше, чем я думал...»

Малые группы разошлись по своим комнатам, в каждой из которых находились деревянные двухъярусные кровати. Их количество варьировалось в зависимости от того, скольким учащимся предстояло жить здесь вместе.

Ишизаки сразу же подошёл к кровати в самом конце комнаты и поднялся по лестнице на второй ярус.

— Эта моя.

— В каком смысле? Это нечестно, что ты просто захапал её себе.

Возмущенно отреагировал Яхико на то, что Ишизаки застолбил себе место.

— Кто успел, тот и съел.

Ишизаки улегся на кровать, смеясь и глядя сверху вниз на Яхико.

— Мы должны решать посредством обсуждения, кто какое место займет.

Лидер, Кейсей, также дал понять о том, что эгоизм здесь недопустим.

Вероятно, Ишизаки хотел проигнорировать его так же, как и Яхико. Однако из-за того, что я стоял рядом с Кейсеем, наши взгляды на мгновение встретились.

Он делал всё возможное, чтобы избежать этого зрительного контакта, но, поскольку мы в одной группе, у него бы не вышло прятать взгляд вечно.

—...

На какое-то мгновение Ишизаки, казалось, устранился и занервничал. Слегка запаниковав, он спрыгнул с кровати.

— Обсудить... и как именно мы это решим?

Кейсей наклонил голову в замешательстве из-за этой внезапной перемены в настрое Ишизаки, который, похоже, воспринял слова нашего лидера как предостережение от меня.

Если это так, то он просто невероятный параноик.

Ведь я даже не думаю, что будет плохо, если желаемое место достанется тому, кто первый

успел его занять.

Но, разумеется, наилучшим вариантом будет тот, в котором мы сможем решить это посредством мирного обсуждения.

— Хе-хе-хе. Если она тебе больше не нужна, то я займу её.

Сказал так Коенджи, после чего запрыгнул на кровать, облюбованную Ишизаки.

— Эй, какого чёрта ты делаешь?

Ишизаки мгновенно пришел в себя и рывкнул на Коенджи, который сейчас расслабленно лежал на верхней койке.

Но здравый смысл в отношении его собеседника не работает. Коенджи даже не стал слушать и лежал с таким комфортом, словно это была его собственная комната.

— К чёрту обсуждение.

По примеру Коенджи несколько парней быстро застолбили себе кровати. Ишизаки тоже перестал ворчать и вместо этого занял другой верхний ярус.

Всех присутствующих объединяло то, что они предпочли второй этаж кровати. Только Альберт, чье телосложение вряд ли позволило бы ему туда забраться, без жалоб обосновался на нижней койке под Ишизаки.

Атмосфера в комнате настолько изменилась, что в обсуждении уже не было никакой необходимости.

— Похоже, у меня не осталось выбора.

Сказал так Кейсей и занял место под Коенджи, лечь на которое никто другой не хотел.

Остальные не сразу это осознали, но действительно здорово, когда товарищ готов делать то, что никто другой не хочет.

Кстати, я тоже расположился на нижней койке. Надо мной был Хашимото из класса А.

— Рад знакомству, эмм...

Хашимото свесился с верхнего яруса, чтобы поприветствовать меня, но он, кажется, не знает моего имени.

— Меня зовут Аянокоджи. Приятно познакомиться.

— А меня Хашимото.

Мы аккуратно пожали друг другу руки, словно обещая стать хорошими друзьями.

Что касается сегодняшнего дня, на данный момент все присутствующие свободны. Мы не действовали коллективно – вместо этого каждый решил заняться своими делами.

Если бы с нами был такой лидер, как Хирата, то сейчас все старались бы лучше узнать друг друга, но... я испытываю смешанные чувства по этому поводу. Жаль, что у меня не будет возможности получше познакомиться с учениками других классов, но в то же время я рад, что свободен от хлопотных и беспокоящих разговоров.

— Эй, возможно, это грубоватый вопрос, но, как думаешь, Альберт умеет говорить по-японски? Он ведь понимает нас, да?

Хашимото на верхней койке задал мне вопрос, касающийся ученика класса D.

— Очевидно, что да. Верно ведь, Альберт?

Ответил Ишизаки, свесившись со второго этажа кровати и глядя на своего одноклассника сверху вниз. Однако тот промолчал, продолжив смотреть прямо перед собой.

—... Может быть, он тебя не понимает?

— Разве вы не одноклассники?

Сказал Хашимото, посмеиваясь, на что Ишизаки ответил с разочарованием.

— Ничего не поделаешь, ведь так? В конце концов, обычно Рьюен-сан отдает ему приказы.

— Рьюен-сан, эх?

Ишизаки по обыкновению добавил суффикс «-сан» к его имени. Однако из-за нынешнего положения дел это приводит к странному противоречию.

— Слухи о том, что ты поссорился с ним и сверг его с должности лидера, это правда?

— Заткнись. Конечно, правда. Просто... старая привычка.

Вместо того чтобы работать над единством группы, окружающие, похоже, начали прощупывать почву. Ходят слухи о том, что Рьюен ушел в отставку, и все сомневаются в их подлинности.

Мельком бросив взгляд на этот быстро разгорающийся конфликт, я решил немного прогуляться по зданию.

Часть 6

Время обеда первого дня. Иначе говоря, появилась первая возможность контакта с девушками после того, как утром мы покинули автобус.

Столовая выглядела достаточно просторной, чтобы в ней могло поместиться всё это множество людей, а со второго этажа можно было наслаждаться хорошим видом.

Судя по беглому осмотру, столовая рассчитана примерно на 500 человек, и в ней уже находилось значительное количество учащихся.

«Нелегко встретиться с кем-то в таком месте, не имея телефонов».

Хорикита и Кей, наверное, ищут меня, но я не стал ничего предпринимать.

Даже если они найдут меня, то будут действовать совершенно по-разному.

Хорикита просто окликнет меня, а Кей будет ждать и наблюдать. Потому что она поймет, что я не ищу ее – другими словами, что прямо сейчас в общении с ней нет необходимости.

В первый день можно ждать знакомств с самыми разными учениками. Не думаю, что лично я попал под прицел, но есть большая вероятность, что ко мне будет приковано внимание Сакаянаги и Нагумо.

Хоть тогда с нами и были Хирата и Сато, но Нагумо всё же видел Кей и меня вместе.

Поэтому мне хотелось бы избежать столь неловкой встречи. Я просто пройду и посмотрю, кто с кем общается.

Однако сначала стоит поесть. В конце концов, на это нам отведен всего лишь один час. Держа в руках поднос, я сел за свободный стол.

Будь это обычный школьный день, ученики разных классов и лет разбились бы на несколько зон, но в этот раз, поскольку мы были разделены на группы, все учащиеся смешались и сейчас ели вместе.

В основном они сидели в группах, но было и довольно много людей, ходивших туда-сюда, собирая информацию.

Было также немало тех, кто общался с девушками, поскольку мы находились в единственном месте, где можно было это сделать. Я заметил и пары, которые проводили время вместе, наслаждаясь этим моментом.

— Ф-ф-фух.

Я услышал милый голос, который сейчас казался измученным.

Это была лидер класса В 1-го года, Ичиносе Хонами. Вокруг нее собралось много парней и девушек.

Я занял свободный стул неподалеку и решил прислушаться к их разговору. Прямо сейчас можно быть более или менее уверенным, что окружающие меня не заметят.

«... Это довольно жалко — гордиться тем, что я не особо выделяюсь».

В любом случае, Ичиносе и остальные никак не отреагировали на мое появление, хоть я и сидел недалеко. Впрочем, в столовой около 500 учащихся, так что они, вероятно, не собираются тратить свои силы на то, чтобы идентифицировать каждого.

— Хорошая работа, Хонами-чан. Тяжело было?

— Ня-ха-ха. Если честно, то да, было очень трудно. Мне казалось, что разбиение на группы пройдет без сучка без задоринки... Но раз уж приходится спорить, то надо приложить к этому все усилия, так я считаю.

— Ничего не поделаешь. Остальные классы всё-таки враждуют друг с другом.

— Но, судя по тому, что сказал Канзаки-кун, у парней все прошло довольно легко.

— Э-э? Правда? У нас всё это затянулось аж до полудня.

У парней разбиение тоже прошло не особо гладко, но, похоже, девушкам пришлось еще хуже. Может быть, именно по этой причине учителя не планировали на сегодня никаких уроков?

— Эй, как думаете, кого-нибудь и правда исключат после экзамена...?

— Всё будет хорошо. Хотела бы я это сказать, ведь до сих пор ни один первогодка не был исключен. Тем не менее, я не думаю, что нам стоит терять бдительность.

Похоже, она действительно понимает, насколько опасен этот специальный экзамен.

— Что делать, если в итоге кто-то потащит меня вниз за собой...?

— Все будет хорошо, Асако-чан. Пока ты прилагаешь все усилия, до этого точно не дойдет.

— Ты так думаешь...?

— Кроме того, если такое случится, то мы сможем спасти тебя.

Она сказала это, чтобы утешить подавленную Асако. Среди всей группы Ичиносе казалась самой измотанной, но держалась наиболее стойко.

— Я вымоталась.

Ичиносе опустила верхнюю часть тела на стол. К моей беде, она заметила, что я сижу неподалеку.

— Яхуу, Аянокоджи-кууун!

«Ичиносе? А я тебя и не заметил». Ответив так, лишь почувствуешь себя неестественно.

Учитывая, что на таком расстоянии я достаточно хорошо слышал ее голос, будет лучше, если дам честный ответ.

— Ты, похоже, хорошо проводишь время.

—»Девичьи« разговоры могут быть источником силы, но не всегда.

Сказав что-то, смысл чего не совсем до меня дошел, Ичиносе вновь оперлась о стол. Поскольку обычно она никак не проявляет такую беззащитность, это было совершенно неожиданным зрелищем.

— Ахх, ничего, что я так?

Сказала она, попытавшись выпрямиться, но я остановил ее.

— Вести себя так совершенно нормально, когда ты устала.

— Прости за неудобства...

«В этом нет ничего такого», – сказал я про себя, так как не мог выразить словами.

— Разделение на группы оказалось достаточно трудной задачей, не так ли?

— Приходилось тяжело до тех пор, пока мы не сформировали эту группу – наверное, так я должна выразиться. Девушки прекрасно знают, кто им нравится, а кто нет, или, вернее, есть достаточно много учениц, которые готовы прямо сказать, что терпеть не могут кого-то конкретного. Большинство же парней не любят мутить воду, когда дело доходит до личных чувств и предпочтений.

— Тем не менее, никто не скрывает своей неприязни к Рьюену.

— Плохо смеяться над этим, но ведь ничего не поделаешь, так ведь? Однако... разве Рьюен-кун не устал от такого? Быть нелюбимым всеми, должно быть, утомительно.

Её взгляд на вещи не то чтобы неверный, но это, вероятно, не относится к Рьюену. Потому что мне показалось, что теперь он может расслабиться, сняв с себя ответственность.

— Не нагружай себя слишком сильно.

Я пришел к выводу, что нет смысла здесь задерживаться, поэтому встал с места.

— Все в порядке, в порядке. Быть энергичной – это единственное, что у меня хорошо получается. Увидимся позже, Аянокоджи-кун.

Ичиносе помахала рукой и проводила меня взглядом. Один час в день. Это правило ограничивает возможность контакта с девушками.

Ученики разных полов не могут общаться напрямую, но, полагаю, что этот обеденный перерыв определенно предназначен для того, чтобы дать нам возможность поделиться друг с другом информацией.

По всей вероятности, мы должны обмениваться здесь собранными данными, давать инструкции

и вести свое сражение.

Вероятно, именно тут будут блистать ученики, которым доверяют и которые обладают высокими коммуникативными навыками.

«Я совсем не гожусь для этого».

Прямо как тогда, на необитаемом острове, я ничего не могу сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1527836>